

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границю

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
За границей на годъ	14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. лав., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Судьба русскаго крестьянства въ Киргизской степи.—Письмо въ редакцію.—Избраніе В. П. Васильева членомъ Императорской академіи наукъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Зайсанскаго поста, Евсейска, Минусинска и Кокчетова.—По поводу открытія Тюменской желѣзной дороги. (Корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»).—Областной вопросъ въ русской печати. (Окончаніе). *Ассова*.—Библиотечное дѣло въ Сибири.—Китайское чудовище Да-лао-манъ, поѣдающее европейцевъ.—На лету. Очеркъ. *Д. Сибиряка*.—Колоніальныя изданія въ Европѣ.—Хроника жизни за педѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

СУДЬБА РУССКАГО КРЕСТЬЯНСТВА ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1876 году, западно-сибирская администрація подняла вопросъ о дозволении селиться въ Киргизской степи русскимъ крестьянамъ, что прежде не допускалось. Вопросъ этотъ былъ выдвинутъ и, внесенный во Всеподданнѣйшій отчетъ, обратилъ на себя вниманіе. Мѣстная администрація при покойномъ генераль-губернаторѣ Н. Г. Казнаковѣ задавалась въ это время цѣлыми планами, она выработала проектъ заселенія, утвержденный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предполагалось было привлечь крестьянъ въ Акмолинскую область и назначить имъ мѣста для поселеній преимущественно по трактамъ для соединенія степныхъ городовъ. Услышавъ о поощреніи переселеній и о дозволении въ степи селиться крестьянамъ, въ степь явилось множество крестьянъ, которые шли для переселенія вообще въ Сибирь. Мѣстная администрація ихъ обнадеживала и обѣщала отвести участки. Дѣйствительно, нѣсколько участковъ по составленному плану было вымежевано, и мѣста для поселенія указаны. Первый опытъ колонизаціи, однако, обошелся для переселенцевъ недешево. Мѣста были выбраны неудачно, и переселенцы въ ожиданіи обѣщанныхъ надѣловъ перенесли немало лишеній. Недостатки перваго проекта заключались въ томъ, что онъ, задавшись широкой государственной задачей русской колонизаціи въ степяхъ, вызвавъ людей изъ Россіи и ближайшихъ мѣстъ переселенія, однако, далеко не удовлетворилъ ожиданіямъ переселенцевъ. Администрація сама взялась выбрать мѣста, отвела участки, далеко не соотвѣтствовавшіе вездѣ условіямъ земледѣльческаго хозяйства, наконецъ, она упустила изъ виду опредѣлить и выяснить права на земли кочеваго населенія, которыя должны быть за ними оставлены. Всѣ эти недостатки не преминули вызвать новое разсмотрѣніе этого вопроса. Ясно, что здѣсь сталкивались два интереса: интересъ инородцевъ и интересъ русскаго населенія, вызваннаго для колонизаціи степи. Какому изъ нихъ отдать преимущество? Какъ разрѣшить недоразумѣнія между киргизами и русскими? Открывъ широко и поставивъ вопросъ о государственной колонизаціи степи, сама администрація придавала ему особое значеніе и, конечно, выдвинула его не

за тѣмъ, чтобы потушить; столичные газеты очень хорошо знаютъ, сколько разъ-возвѣщалось о рѣшительномъ намѣреніи администраціи дѣйствовать въ указанномъ направленіи. Вопросъ о колонизаціи долженъ былъ разсматриваться и выработать извѣстныя начала въ особой комиссіи по установленію правилъ для управленія степныхъ областей.

Весь вопросъ былъ въ томъ, какъ примѣнить эту колонизацію, не допустивъ явной несправедливости по отношенію къ киргизскому населенію, и такимъ образомъ, чтобы необходимыя угодья для обезпеченія скотоводства остались за ними. Мы не разъ указывали также въ своей газетѣ, что инородческіе интересы не могутъ быть игнорированы въ этомъ дѣлѣ, и отнимать какъ необходимыя пастбища, такъ и зимовки у киргизовъ было бы несправедливо, такъ какъ инородческое населеніе также несетъ подати и принадлежитъ къ русскимъ подданнымъ; вытѣсненіе его повело бы къ серьезнымъ затрудненіямъ и неожиданностямъ*). Но слѣдовало ли изъ этого, что отъ попытокъ колонизаціи въ степи и вообще отъ принципа русской колонизаціи слѣдуетъ отказаться и закрыть ей навсегда двери? Мы думаемъ, что установить такое начало уже невозможно, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Кочевые раіоны, какъ и звѣроловныя, невозможно сохранить и обезпечить отъ вторженія культуры навсегда, особенно, когда осыдлое населеніе близко придвинулось къ кочевымъ землямъ инородцевъ и между русскимъ населеніемъ и степью завелись близкія сношенія. Такъ или иначе, но культура проложитъ свою дорогу. Далѣе, оградить степное пространство навсегда отъ поселенія русскихъ также невозможно. Государствен-

*) Настоящая статья покажетъ, надѣмся, до какой степени внимательно мы желали бы отнестись къ той и другой сторонѣ вопроса. Мы протестовали ранѣе только противъ тѣхъ культуртрегерскихъ намѣреній, которыя, задаваясь широкими планами, угрожаютъ вмѣсто культуры совершить съ перваго шагу обездоленіе. «Сибирскій Вѣстникъ», отвѣчая намъ на наши статьи, отрицается отъ своихъ прежнихъ тенденцій и увѣряетъ, что онъ самъ имѣлъ въ виду интересы кочеваго населенія. Очень рады! Но вотъ въ чемъ еще ему слѣдуетъ сознаться. Онъ напрасно утверждаетъ, что мы подняли этотъ вопросъ съ его голоса и по его почину. О степяхъ и культуртрегерскихъ проектахъ мы составили ясное понятіе и писали въ сибирскихъ газетахъ, когда «Сибирскій Вѣстникъ» еще не родился и редакторы его не грезили, что имъ суждено будетъ когда нибудь быть въ Сибири публицистами.

ная политика, признавая степи принадлежностью киргизских кочевьевъ, давно, однако, положила основаніе русскимъ поселеніямъ и колонизаціи, доказательствомъ чего служатъ образованіе казачьихъ станицъ, наконецъ—цѣлыхъ городовъ въ степяхъ. Военно-казачья колонизація была въ то же время и земледѣльской, хотя казаки не были особенно хорошими земледѣльцами. Въ число сибирскаго казачьяго населенія приписывались крестьяне; такимъ образомъ, хотя и подъ другимъ именемъ, но крестьянская колонизація не миновала степи. Послѣ такихъ попытокъ, при водвореніи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ русскихъ людей въ областяхъ трудно уже отступитъ отъ принципа русской колонизаціи. Наконецъ, въ силу необходимости и сдѣланныхъ шаговъ на этомъ пути, сами киргизы уже значительно примирились съ русскимъ населеніемъ. Киргизы арендуютъ земли и у казаковъ, казаки и русскіе у киргизовъ, обѣдѣвшіе киргизы идутъ часто въ работники къ русскимъ и поселяются въ станицахъ и сосѣднихъ русскихъ деревняхъ. Такимъ образомъ, исторія сдѣлала свое дѣло, и сожителство двухъ элементовъ въ степи является возможнымъ. Тамъ, гдѣ между киргизами и русскими сношенія устанавливаются добровольно, мы не видимъ антагонизма. Стало быть, весь вопросъ только урегулировать эти сношенія и, не преслѣдуя крайностей того или другаго принципа, т. е. насильнаго обращенія киргизовъ къ осѣдлости, также какъ и запрещенія русскимъ селиться, предоставить мирно населенію входить во взаимные договоры по владѣнію и пользованію землями. Практика и жизнь сама указываетъ въ этомъ случаѣ выходъ.

Когда дѣло стояло на почвѣ однихъ административныхъ канцелярскихъ проектовъ, мы видимъ чрезчуръ крайнее примѣненіе того или другаго взгляда, который можетъ быть такъ выраженъ: или предоставить киргизамъ степное пространство, и тогда безусловно не допускать и гнать крестьянъ, ибо интересы кочеваго хозяйства будутъ нарушены, или, дозволивъ русскому населенію двинуться въ степь, предоставить имъ отнимать лучшія мѣста у киргизовъ, жертвуя интересами кочеваго населенія. Взгляды мѣстной низшей администраціи всегда вращались между двумя этими крайностями. Вслѣдъ за первыми проектами степной администраціи 1876—1880 года, стремившимися искусственно привить колонизацію и начертить ей административную дорогу, а также усвоившими убѣжденіе, что вся степь можетъ быть пригодна для земледѣльской культуры,—съ перемѣной администраторовъ явилась странная реакція и совершенно противоположные взгляды, въ чемъ мы убѣдились изъ нѣсколькихъ статей, помѣненныхъ въ „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“. Правда прежнія попытки административныхъ экспериментовъ оказались во многомъ неудачны, но едва ли можно было порѣшить вопросъ и снова привести его къ запрещенію всякой колонизаціи, хотя и при выборѣ удобныхъ мѣстъ самими переселенцами. Далѣе, никоимъ образомъ невозможно утверждать, что вся степь негодна для земледѣлія. Существующее земледѣліе у казаковъ и киргизовъ опровергаетъ это. Есть мѣстности и округа, орошенные озерами и рѣками, въ степи попадаетъ дѣвственный черноземъ, стало быть, рядомъ съ настищами и безплодными мѣстами степи находятся мѣста и благоприятныя для культуры.

Въ то время, когда этотъ вопросъ на канцелярской почвѣ запутался такимъ образомъ въ противорѣчіяхъ, и администрація, провозгласивъ своевременность колонизаціи степи, начала доказывать неудобства ея, этотъ вопросъ не могъ остановиться въ жизни. Вслѣдствіе слуховъ о дозволеніи селиться въ степи, крестьянство сосѣднихъ мѣстностей придвинулось къ границамъ степи и начало искать удобныхъ участковъ для поселенія, и скоро нашло ихъ. Такія прекрасныя земледѣльческія мѣста нашлись на р. Ишимѣ, въ сосѣдствѣ Петропавловскаго и Ишимскаго округовъ. Какъ и во всю предшествовавшую исторію сибирской колонизаціи, само населеніе начало осуществлять задачу заселенія. Явившіеся крестьяне основали поселки, приторговали земли у киргизовъ, желающіе заселить степь изучили отлично экономическія условія мѣстности. Теперь

является вопросъ: „гнать ихъ отсюда, или нѣтъ?“ Отказаться ли отъ того принципа, который намѣтила сама администрація и осуществленіе котораго сама вызвала? Народъ не дождался, правда, разъясненія этого вопроса въ своихъ мѣстныхъ канцеляріяхъ, но чѣмъ же онъ виноватъ, что этотъ вопросъ затянулся годами, а жизнь народная и русская колонизація совершаетъ свое историческое дѣло? Должны ли мы мѣшать этой мирной колонизаціонной работѣ, мѣшать устанавливающимся договорамъ самихъ крестьянъ съ иноплеменниками; или выдворять ихъ, когда они установили уже эти отношенія и поселились осѣдло? Должны ли мы, иначе говоря, дѣйствовать противъ принципа русской колонизаціи? На сколько выгодно, наконецъ, будетъ это государственнымъ цѣлямъ и культурно-историческимъ задачамъ, осуществляемымъ самимъ населеніемъ? На эти вопросы мы наведены недавно возникшими недоразумѣніями по поводу основанія нѣсколькихъ крестьянскихъ поселковъ въ Киргизской степи, и ходатайствами крестьянъ о дозволеніи имъ остаться въ новообразованныхъ поселкахъ и разрѣшеніи поселиться нѣсколькимъ тысячамъ другихъ душъ, просящихся на эти привольныя мѣста. Недоразумѣнія эти заслуживаютъ вниманія, такъ какъ они обошлись крестьянамъ весьма дорого.

Дѣло это извѣстно нашимъ читателямъ. Послѣ официального разрѣшенія селиться въ степи крестьянамъ въ 1885 году намъ было прислано письмо о переселенцахъ, занявшихъ мѣста на р. Ишимѣ и образовавшихъ поселки: Мусино, Кресты, Груздяная, Дубрава и у озера Плоскаго. Крестьяне, поселившіеся здѣсь лѣтъ 6, приобрѣвшіе дома, заведшіеся хозяйствомъ и вступившіе въ договоры съ киргизами, получили разрѣшеніе селиться въ одномъ поселкѣ (Мусино), гдѣ даже начато было обмежеваніе поселка, но затѣмъ разрѣшеніе это было приостановлено, и крестьянамъ запретили всякое приселеніе, хотя многіе водворились, а другіе подали просьбы о водвореніи. Съ этого времени крестьяне продолжаютъ подавать просьбы, ходатайствовать о дозволеніи поселенія и отстаивать заселенные участки, а на мѣстахъ идетъ борьба противъ нихъ. На письмо, напечатанное у насъ въ № 22, 1885 года, появилось, какъ извѣстно, читателямъ „В. О.“ даже разъясненіе въ „Акмолинск. Област. Вѣдом.“, которое мы и перепечатали въ №№ 33, 34 и 35 за 1885 годъ. Въ разъясненіи этомъ отвергались всякія права крестьянъ на занятые участки и отвергалась всякая возможность заселенія степей. Мы не стали оспаривать и возражать на различные пункты этого разъясненія, хотя нашли въ немъ немало противорѣчій и недоразумѣній. Напримѣръ, почему прежняя администрація доказывала пригодность Акмолинской области къ земледѣлію, тогда какъ статья въ „Акмолинск. Област. Вѣдом.“ положительно утверждаетъ, что въ Акмолинской области со всѣмъ нѣтъ ни гдѣ удобныхъ мѣстъ для земледѣлія? Какъ примирить съ этимъ домогательства крестьянъ, образованіе поселковъ въ степи и, наконецъ, увѣреніе крестьянъ, что мѣстности, занятія ими, въ высшей степени плодородны? Намъ также осталось непонятнымъ, почему сначала было разрѣшено поселеніе, а потомъ это разрѣшеніе отнято? Дѣло переселенцевъ, между тѣмъ, не заглохло.

Не добившись на мѣстѣ удовлетворенія и ограждая образованные поселки, приобрѣтенные дома, они послали ходатаевъ въ Петербургъ для подачи просьбы г. министру внутреннихъ дѣлъ. Мы видѣли этихъ двухъ крестьянскихъ депутатовъ. Дѣло ихъ имъ обѣщали рассмотреть, и мы не будемъ касаться его юридической стороны. Изъ документовъ, которые предъявили истцы и ходатаи о переселеніи, заслуживаетъ вниманія бумага отъ степнаго генераль-губернатора на имя петропавловскаго полицеймейстера, отъ 15 февраля 1884 года, за № 990, гдѣ говорится, что крестьянамъ будетъ разрѣшено поселиться на названныхъ урочищахъ по обмежеваніи ихъ весною 1884 года. Обмежеванія этого крестьяне не дождались, и поэтому понятны ихъ недоразумѣнія. Масса поданныхъ прошеній и жалобъ, а также отправленныхъ ими телеграммъ даже на Высочайшее имя доказываютъ только, до какой степени крестьяне-переселенцы убѣждены въ правотѣ своей и въ томъ, что ихъ

нужды и дѣло заслуживаютъ вниманія. Намъ кажется, къ этимъ ходатайствамъ, стоящимъ бѣдному крестьянскому населенію и міру порядочныхъ издержекъ, едва ли слѣдуетъ относиться съ предубѣжденіемъ. Чтѣ избранные ходоки не самозванцы, мы убѣдились, видя довѣренность за подписями 1,500 человекъ крестьянъ, изъ которыхъ каждый подписывался за себя и за свою семью, засвидѣтельствованными 11 июня 1885 года поселковымъ атаманомъ. Крестьяне передавали намъ горькую исторію своихъ исканій, они обзавелись уже домами, вошли въ соглашеніе съ киргизами, у нѣкоторыхъ купили зимовки и избы. Изгнаніе ихъ съ мѣстъ гдѣ они обзавелись, повело бы къ ихъ полному раззоренію. Что ходоки и довѣренные не имѣли своекорыстныхъ цѣлей и не были обманщиками, въ этомъ убѣдило насъ ихъ бѣдственное и безъисходное положеніе, въ которомъ они очутились въ столицѣ, издержавъ и проживъ ничтожныя средства, данныя имъ на дорогу. Они ѣхали изъ Сибири въ распутицу. Если бы они и ошиблись въ своихъ ходатайствахъ, то, имѣя въ виду, что мы имѣемъ дѣло съ людьми искренними и темными, во всякомъ случаѣ позаботиться о нихъ было непередосудительно *). Въ то время, когда ходоки, подавъ просьбы, возвращаются домой, мы получили еще письмо отъ другихъ безпріютныхъ ихъ сотоварищей, которое печатаемъ ниже. Они возражаютъ на напечатанныя у насъ разъясненія и ссылаются на записку уѣзднаго начальника Мамонтова въ 1883 году, какъ подтверждающую ихъ доводы. Все это несомнѣнно важно для обсужденія ихъ дѣла, и желательно, чтобы было принято во вниманіе.

Извѣстны примѣры, когда по поводу такихъ же образованныхъ самовольно поселковъ и деревень въ Сибири, безъ предварительнаго разрѣшенія, во избѣжаніе обратныхъ переселеній и раззоренія переселенцевъ, мѣстная сибирская администрація сама испрашивала Высочайшаго соизволенія на ихъ утверженіе. Такіе случаи бывали въ Алтай. Во всякомъ случаѣ, если даже по недоразумѣнію крестьянское населеніе совершило нѣкоторое культурное завоеваніе и положило начало русской осѣлости въ степяхъ, то за это не слѣдуетъ его гнать и раззорять.

Намъ остается пожелать, чтобы участь нашихъ пионеровъ-колонизаторовъ въ степи была болѣе обезпеченной и, чтобы они гарантированы были отъ гоненій, ломки домовъ и раззоренія; мы, съ своей точки зрѣнія, не можемъ не выразить удивленія и не подивиться той энергіи и той исторической послѣдовательности, съ какой русскій крестьянинъ совершаетъ свои колонизаціонные подвиги въ Сибири, не смотря на всевозможныя неблагоприятныя условія.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

„Господинъ редакторъ! Въ интересахъ самой истины желательно было бы, чтобы вмѣсто замѣтки, напечатанной въ №№ 33, 34 и 35 1885 года въ „Восточномъ Обозрѣніи“ о переселенцахъ въ Акмолинской области (по поводу статьи „Переселенцы въ Сибири“, помѣщенной въ № 22 той же газеты) была напечатана въ вашей уважаемой газетѣ подробная записка въ полномъ неизмѣнномъ составѣ, составленная по порученію начальства уѣзднымъ начальникомъ г. Мамонтовымъ въ 1883 году, объ удобствѣ урочищъ Мусино, Плоское, Груздяная и Дубрава подъ заселеніе переселенцами.

„Замѣтимъ, что г. Мамонтовъ въ своей запискѣ добросовѣстно, безпристрастно и вполне талантливо устраниваетъ все могущія возникнуть недоразумѣнія между киргизами и переселенцами, такъ что и волки будутъ сыты, и козы цѣлы.

„Кромѣ того, само собою разумѣется, заселеніе переселенцами 4-хъ урочищъ во всей области составитъ каплю въ морѣ, а потому и нѣтъ никакого основанія опасаться тѣхъ

*) Въ виду безвыходнаго положенія ходатаевъ, нѣсколько частныхъ лицъ изъ сибиряковъ обезпечили возвращеніе бѣдствующихъ крестьянъ на родину и спасли ихъ отъ дальнѣйшихъ бѣдствій и высылки по этапу.

признаковъ, что все киргизы оставятъ степь и вся область неизбѣжно обратится въ необитаемую бездоходную пустыню! Напротивъ, сами киргизы стремятся къ земледѣлію (что доказываютъ ихъ многочисленныя ходатайства объ отводѣ земель подъ пашни), а потому можно надѣяться, что близкое сосѣдство русскихъ переселенцевъ постепенно обратитъ и кочевыхъ киргизовъ въ осѣдлое населеніе.

„Если найдете удобнымъ, покорнѣйше просимъ васъ, господинъ редакторъ, помѣстить эту замѣтку въ вашей газетѣ.

„Примите наше глубочайшее почтеніе и уваженіе, крестьяне безпріютные Грачевъ и Калачовъ“.

ИЗБРАНІЕ В. П. ВАСИЛЬЕВА ЧЛЕНОМЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Въ историко-филологическомъ отдѣленіи Императорской академіи наукъ, въ засѣданіи 11-го января былъ сдѣланъ докладъ, окончившійся избраніемъ профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета В. П. Васильева членомъ академіи. Вотъ что было выражено въ этомъ докладѣ.

„Тѣсныя сношенія между Россією и Китаемъ, продолжающіяся болѣе двухъ сотъ лѣтъ, а равно и громадное протяженіе общей обимъ имперіямъ границы облегчили русскимъ знакомство съ тѣми частями Китайской имперіи, которыя менѣе всего доступны для остальныхъ европейцевъ, т. е. съ сѣверными и западными окраинами ея. Одни только русскіе могли безъ особыхъ затрудненій проникнуть въ Манджурію и Монголію и даже въ Тибетъ; только русскіе имѣли возможность постоянного пребыванія въ столицѣ Китайской имперіи. Такое преимущество налагало на наше отечество обязанность заняться изслѣдованіемъ этихъ странъ, и русскіе ученые дѣйствительно поняли эту свою задачу, доказательствомъ чему служатъ съ одной стороны многочисленные и драгоцѣнные ихъ труды, хранящіеся въ нашихъ бібліотекахъ, но, къ сожалѣнію, оставшіеся, болѣею частью, неизданными, съ другой стороны—богатые собранія китайскихъ, манджурскихъ, монгольскихъ и тибетскихъ книгъ и рукописей, находящіеся въ тѣхъ же бібліотекахъ. Сокровища нашего азіатскаго музея свидѣтельствуютъ о томъ, что и русская академія наукъ принимала посильное участіе въ этой отрасли науки, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени у академіи не доставало научной силы, которая дала бы ей возможность принять на себя главную роль въ этомъ дѣлѣ. Задача русской академіи ясно обозначалась самими обстоятельствами; ей надлежало бы дополнить случайно собранные богатые матеріалы азіатскаго музея по опредѣленному, обдуманному плану, составленному специалистомъ, она должна была бы знакомить Европу со всеми этими сокровищами и, наконецъ, приспособивъ свою типографію къ печатанію китайскихъ текстовъ, позаботиться о томъ, чтобы труды нашихъ синологовъ печатались, а не пропадали для науки въ пыли нашихъ бібліотекъ. Какой ущербъ понесла наука отъ такого пробѣла, яснѣе всего показываетъ судьба работъ русскаго сиолога Васильева, драгоцѣнные труды котораго не могли быть изданы въ лучшіе годы его жизни. По обсужденіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ историко-филологическое отдѣленіе академіи наукъ рѣшило въ засѣданіи 4-го апрѣля 1885 г. замѣстить свободную каедру „литературы и древностей азіатскихъ народовъ“ знатокомъ крайняго востока. Вслѣдствіе этого рѣшенія академики О. Бетлингъ, Л. Стефани, А. Наукъ, В. Радловъ, В. Безобразовъ и А. Куникъ представили кандидатомъ означенной каедры заслуженнаго профессора С.-Петербургскаго университета Василія Павловича Васильева. Вотъ біографія и заслуги В. П. Васильева.

„В. П. Васильевъ родился 20-го февраля 1818 г. въ Нижнемъ Новгородѣ. Воспитаніе свое онъ получилъ въ нижегородской гимназій и въ 1834 г. поступилъ на филологическій факультетъ Казанскаго университета, гдѣ сначала занимался классическими языками, а впослѣдствіи языками монгольскимъ и татарскимъ. Въ 1837 году, Васильевъ приобрѣлъ степенъ кандидата восточной словесности. Послѣ этого онъ отправился въ калмыцкія степи и затѣмъ, по назначенію графа Уварова, сталъ приготовляться къ каедрѣ тибетскаго языка, которымъ онъ занимался еще до окончанія курса уни-

верситета, но для полного изученія котораго долженъ былъ отправиться въ Пекинъ. Такъ какъ до отправления миссиі въ Пекинъ ему пришлось ждать еще 2½ года, то Васильевъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы приготовиться къ званію магистта восточной словесности, котораго онъ и былъ удостоенъ 23-го декабря 1839 года. Предъ отправленіемъ въ Пекинъ онъ былъ назначенъ агентомъ академіи наукъ, которая поручила ему приобрести для нея тибетскія книги и рукописи. „Въ Пекинѣ онъ жилъ съ октября 1840—1850 года, проведя лучшіе годы своей жизни“,—какъ говоритъ покойный Григорьевъ, „почти въ монашескомъ затворничествѣ, находя въ уединенныхъ занятіяхъ единственную отраду среди невѣжественнаго произвола и недоброжелательства, которые тяготѣли не только надъ личностью его, но и препятствовали сдѣлать для науки то, что онъ несомнѣнно сдѣлалъ бы при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Но не смотря на всѣ препятствія, во время своего пребыванія въ столицѣ Китая, онъ довелъ до конца нѣсколько монументальныхъ работъ, предпринятыхъ имъ по части буддизма. Къ числу такихъ громаднхъ работъ принадлежали и составленныя имъ историко-географическія карты Китая съ обозначеніемъ всѣхъ названій, какія мѣстности этого государства носили при разныхъ династіяхъ въ немъ господствовавшихъ. Двѣ копіи этого труда авторъ принесъ въ даръ—одну Императорской академіи наукъ, а другую Императорскому русскому географическому Обществу“. По возвращеніи изъ Пекина въ 1851 году В. П. Васильевъ былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Казанскаго университета по кафедрѣ китайскаго и манджурскаго языковъ. Въ этой должности онъ оставался до 1855 года. Когда въ этомъ году восточный факультетъ былъ переведенъ въ С.-Петербургъ, В. П. Васильевъ былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора по той же кафедрѣ китайскаго языка, и, кромѣ того, ему было поручено преподаваніе манджурскаго языка. Послѣдній языкъ онъ преподавалъ втеченіе 13 лѣтъ, а китайскій языкъ и литературу онъ преподаетъ по настоящее время.

„Первый свой научный трудъ В. П. Васильевъ представилъ въ Императорскую академію наукъ въ 1853 году. Онъ былъ отпечатанъ въ III томѣ ученыхъ записокъ академіи наукъ, стр. 1—32, подъ заглавіемъ: „О нѣкоторыхъ книгахъ, относящихся къ исторіи буддизма въ библиотекѣ Казанскаго университета, а нѣмецкій переводъ въ *Mélanges asiatiques*, II, pg. 347—386: „Die auf den Buddhismus bezüglichen Werke der Universitätsbibliothek von Kasan“. 25-го января 1856 года академія опредѣлила печатать вторую статью профессора Васильева (*Mélanges asiatiques*, tome II, pg. 562—607, „Notices sur les ouvrages en langues de l'Asie orientale, qui se trouvent dans l'université de St. Pétersbourg“). Оба эти труда—извлеченіе изъ подробнаго каталога книгъ, привезенныхъ имъ изъ Китая, съ показаніемъ содержанія каждой книги. Въ 1856 году онъ представилъ въ Императорскую академію наукъ первый томъ капитальнаго труда своего: „Буддизмъ, его догматы, исторія и литература“. Это обширное сочиненіе должно было состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) общее обозрѣніе; 2) догматы буддизма, изложенные въ примѣчаніяхъ къ терминологическому лексикону Магавьютпани на санскритскомъ, тибетскомъ, монгольскомъ и китайскомъ языкахъ; 3) обозрѣніе буддійской литературы; 4) исторія буддизма въ Индіи изъ тибетскаго сочиненія Таранаты; 5) исторія буддизма въ Тибетѣ; 6) путешествіе Сюань-цзана въ Индію. Академія, по представленію академика Шифнера, тотчасъ приступила къ изданію перваго тома этого громаднаго сочиненія, образующаго какъ бы введеніе къ остальнымъ томамъ въ видѣ общаго обозрѣнія буддизма. Русское изданіе этого труда (Буддизмъ, его догматы и т. д., С. Петербургъ, 1857 года) оказалось до того важнымъ для науки вкладомъ, что академія отъ себя приняла инициативу изготавить точный нѣмецкій переводъ его, поручивъ его извѣстному знатоку древней Индіи Бенфею. Переводъ этотъ (*Der Buddhismus, seine Dogmen, Geschichte und Litteratur. Erster Theil. Allgemeine Übersicht. St. Petersburg. 1860. XV*) произвелъ сильное впечатлѣніе у всѣхъ знатоковъ буддизма. Книга В. П. Васильева считалась до того важной, что La Somme издалъ французскій переводъ ея, къ которому Лабулэ написалъ введеніе. Второй томъ этого сочиненія, терминологическій словарь, былъ представленъ въ академію еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ, но, не смотря на лестный отзывъ академика Шифнера, не

могъ быть отпечатанъ по неимѣнію въ академической типографіи китайскаго шрифта. Изданіе третьяго же тома „Русскій переводъ сочиненія Даранаты“ было замедлено по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ профессора В. П. Васильева, и явился въ свѣтъ только въ 1869 году почти одновременно съ нѣмецкимъ переводомъ Шифнера.

„Къ сожалѣнію, В. П. Васильевъ, не имѣя возможности издать второй томъ своего „Буддизма“, установилъ совсѣмъ изданіе этого колоссальнаго труда и удовольствовался педагогической дѣятельностью и приготовленіемъ необходимыхъ для занятія со своими слушателями учебниковъ, которыхъ въ русской литературѣ вовсе не имѣлось. Учебники, изданные профессоромъ Васильевымъ, слѣдующіе: 1) манджурская христоматія (1863); 2) манджурско русскій словарь (1866); 3) графическая система китайскихъ іероглифовъ, опытъ перваго китайско-русскаго словаря (1867 года); 4) китайская христоматія съ дополненіями къ ней на русскокомъ языкѣ, заключающими въ себѣ: географическій очеркъ Китая, новаго и древняго, обзоръ царствующихъ въ Китаѣ династій и государей и очеркъ китайской исторіи (1868 года); 5) три тома китайской христоматіи, второе изданіе, съ примѣчаніями и изъясненіями (1882—1884 года); 6) анализъ китайскихъ іероглифовъ (1884 г.). Всѣ эти сочиненія содержать въ себѣ богатые матеріалы для изученія китайскаго и манджурскаго языковъ. Особенно важны „Анализъ китайскихъ іероглифовъ“ и „Словарь русско-китайскій“. Кромѣ этихъ учебниковъ, В. П. Васильевъ издалъ въ 1873 году популярное сочиненіе: „Религіи востока: конфуціанство, буддизмъ и даоцизмъ“, и въ 1880 году „Очеркъ исторіи китайской литературы“. Сочиненія эти доказываютъ громадныя знанія и начитанность автора во всѣхъ отрасляхъ китайской словесности. Очевидно, авторъ здѣсь представилъ только краткое извлеченіе изъ массы готовыхъ у него матеріаловъ о конфуціанствѣ, даоцизмѣ и другихъ религіозно-философскихъ ученій Китая. Наконецъ, онъ написалъ въ различное время своего пребыванія въ Казани и Петербургѣ большое число мелкихъ статей и замѣтокъ. Изъ нихъ мы позволяемъ себѣ указать только на слѣдующія: „Центральная Азія и главные хребты горъ въ китайскихъ владѣніяхъ“ (1852); „Графическая система китайскихъ іероглифовъ“ (1856); „Описание Манджуріи“ (1857 г.); „Исторія и древности восточной части Средней Азіи;—о рѣкахъ, впадающихъ въ Амуръ;—свѣдѣнія о Манджуріи во время династій Юань и Минь“ (1859 г.); „О движеніи магометанства въ Китаѣ“ (1866 г.).“

Этотъ перечень научной дѣятельности Василія Павловича Васильева рельефно выставилъ громадныя его знанія и неутомимую дѣятельность. Избраніе В. П. Васильева послѣдовало, послѣ этого, огромнымъ большинствомъ. Мы привѣтствуемъ избраніе Василія Павловича какъ нашего ученаго, труды котораго оказали значительныя услуги изученію Востока, и дѣлаемъ это съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ и искреннимъ чувствомъ, что В. П. Васильевъ съ самаго основанія „Восточнаго Обозрѣнія“ оказывалъ намъ честь своимъ сотрудничествомъ и поддерживалъ насъ своимъ сочувствіемъ.

ХРОНИКА.

«Московскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Петербурга, отъ 10-го января, что государственный совѣтъ, имѣя въ виду, что обеспечение лѣсовъ на Уралѣ составляетъ необходимѣйшее условіе для упроченія горнозаводскаго дѣла въ будущемъ, разрѣшилъ, согласно представленію министерства государственныхъ имуществъ, увеличить, начиная съ нынѣшняго года, расходы по надзору за горнозаводскими лѣсами, необходимые для нѣкоторыхъ преобразованій въ личномъ составѣ корпуса лѣсничихъ, а также для расширенія лѣсостроительныхъ работъ по всему управленію уральскихъ горныхъ заводовъ.

По свѣдѣніямъ изъ Москвы, въ среду, 15-го января, извѣстный путешественникъ полковникъ генеральнаго штаба Н. М. Пржевальскій, прибывшій 2-го января въ Москву, изъ четвертаго путешествія по Центральной Азіи со спутниками своими, англійскими офицерами, будетъ читать въ большой залѣ московскаго политехническаго музея лекцію о послѣднемъ своемъ путешествіи, которая будетъ сопровождаться туманными картинами

и видами животных из мѣстностей, пройденных г. Пржевальскимъ. Сборъ съ лекціи назначенъ въ пользу фонда московскаго Общества бывшихъ университетскихъ воспитанниковъ.

Министерство финансовъ вошло съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ объ открытіи новой казенной палаты въ Амурской области.

Изъ Хабаровки въ «Нов. Время» телеграфируютъ, что 7-го января, въ девять часовъ вечера, умеръ скоропостижно отъ апоплексіи подполковникъ генеральнаго штаба Николай Леонтьевичъ Добровольскій.

Телеграфъ принесъ снова невеселыя вѣсти съ Игнашинской Калифорніи. Изъ Нерчинска отъ 11-го января сообщаютъ: «Манджурскіе солдаты жгутъ зимовье на Желтугѣ. Близъ Игнашиной, на льду Амура, казнили семерыхъ китайцевъ-золотоискателей; головы вздернуты на кольяхъ, а трупы брошены у дороги. Русское начальство приказало убрать трупы. На таежныхъ дорогахъ къ приску лежитъ нѣсколько тѣлъ убитыхъ китайцевъ. Манджуры убиваютъ и грабятъ попадающихся имъ китайцевъ, обижаютъ и русскихъ. Рабочіе расходятся болѣе внизъ по Амуру, вверхъ по Шилкѣ и по Аргуни. Съ возвращеніемъ рабочихъ въ городахъ и селеніяхъ опасаются усиленія воровства. Амурская почта слѣдуетъ подъ военнымъ конвоемъ. Отъ прекращенія работъ на Желтугѣ торговцы понесли убытки, многіе хозяева рабочихъ артелей разворились».

Вотъ тебѣ и новая Калифорніи!

Въ январѣ мѣсяцѣ, какъ намъ сообщаютъ, готовится въ Хабаровкѣ съѣздъ изъ губернаторовъ и свѣдущихъ людей.

Здѣсь получено сразу 10 нумеровъ «Владивостока». Изъ этого можно заключить, что Примурскій край, въ распутицу, втеченіе, по крайней мѣрѣ, 2-хъ мѣсяцевъ прерываетъ сношенія съ метрополіей и остальной частью Сибири, даже съ одной изъ своихъ областей (Забайкальской).

№№ «Владивостока», въ числѣ массы печальныхъ извѣстій, принесли и радостныя, между которыми надо отмѣтить о сочувствіи дѣлу помощи учащейся здѣсь сибирской молодежи. Изъ хроники этой газеты видно, что, кромѣ равнѣ поступившихъ въ члены Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ, заявили желаніе еще нѣсколько человекъ поступить въ члены.

«Владивостокъ» передаетъ, что примурскій генералъ-губернаторъ обратился ко всемъ торговымъ фирмамъ въ Владивостокѣ съ убѣдительною просьбой содѣйствовать развитію нашихъ торговыхъ сношеній съ Кореей, при чемъ предлагаетъ воспользоваться рейсами парохода «Байкаль».

Жителями города Николаевска (Приморской области) собрано болѣе 10,000 р. на устройство школы, и подана просьба г. примурскому генералъ-губернатору объ учрежденіи тамъ училища.

Въ газетѣ «Владивостокъ» напечатано: «За начальника Сахалина, на время отсутствія генерала Гинце, остался полковникъ Гарнакъ. Первой его заботой было сейчасъ же законать всехъ смыльно-каторжныхъ въ кандалы. Побѣги, говорятъ, прекратились».

«Владивостокъ» сообщаетъ, что однимъ изъ амурскихъ пионеровъ приобрѣтенъ въ собственность участокъ земли въ 2,000 десятинъ (?) Видно, идея администраціи о крупной земельной собственности процвѣтаетъ. Приходится, передавая это извѣстіе, констатировать печальный фактъ: не смотря на единодушный отзывъ всей сибирской печати и лучшихъ органовъ столицы, примурская администрація, какъ видно, отвергла ихъ мнѣніе и осталась при своемъ. Можетъ быть, дождемся и уфимскихъ дѣлъ.

«Сибирская Газета» напоминаетъ о «забытомъ типѣ кабака», приведи предварительно примѣры изъ заграничной жизни. Въ ноябрѣ прошлаго года на обсужденіе народныхъ собраній Швейцаріи былъ предложенъ проектъ федеральнаго правительства о предоставленіи каждому кантону полной свободы регламентаціи питейной торговли. Въ Англіи общественное мнѣніе давно стоитъ за регламентацію питейной торговли. Въ штатѣ Иллинойсѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ одномъ городкѣ продажа виски допускается только изъ аптекъ, наравнѣ съ медикаментами (у насъ въ нѣмецкой колоніи Сарентѣ больше одной бутылки въ день одному лицу не отпускаютъ). Наконецъ, какъ говоритъ газета, наше новое законодательство о торговлѣ питеями—все вмѣстѣ—заставляетъ думать, что народы и правительства горькимъ опытомъ убѣдились въ непригодности отвлеченныхъ формулъ о свободѣ торговли въ примѣненіи ихъ къ торговлѣ питеями. Но какой же типъ кабака наиболѣе по душѣ народу, по крайней мѣрѣ, сибирскому? — общественный. Вотъ какое вліяніе общественный кабакъ оказалъ тамъ на народное пьянство и на доходы казны: отзывы крестьянъ и ихъ общественные приговоры показали, что при существованіи общеннаго кабака пьянство уменьшилось, «народъ во хмѣлю сталъ смирише». Доходъ казны возросъ; по этому поводу вотъ что говорилъ Щапову одинъ верхоленскій мужикъ: «Мы бы и патентный сборъ готовы вносить двойной или тройной, только бы оставили намъ общественныя питейныя заведенія». Всего дохода питейныхъ заведенія, за всеми расходами, давали по 1 р. съ ведра, а за время ихъ существованія (1 годъ и 4 мѣсяца) около 40,000 р. По уговору съ обществами инициаторъ и главный управитель дѣла, исправникъ Измайловъ, отчислялъ отъ нихъ по 30 к. съ рубля на общеокружныя нужды. Предполагалось образовать капиталъ для устройства въ г. Верхоленскѣ уѣзднаго училища и для постройки каменной соборной церкви.

Вотъ этотъ-то общественный кабакъ и есть «забытый типъ» кабака, подробно описанный когда-то покойнымъ Щаповымъ. Такъ какъ Сибирь остается пока при томъ кабакѣ, который у насъ навсегда исчезъ съ 1-го января, то нельзя не согласиться съ «Сибирской Газетой», что слѣдуетъ желать для Сибири возрожденія этого типа и болѣе или менѣе широкаго его распространенія.

За то въ газетѣ «Сибирь» пишутъ о нынѣшнихъ кабацкихъ дѣлахъ въ Енисейской губерніи. Покровская волость, на своемъ волостномъ сходѣ, въ іюнѣ или іюль мѣсяцѣ прошлаго года, постановила просить высшее начальство о закрытіи кабаковъ по деревнямъ и селамъ, или, по крайней мѣрѣ, объ уменьшеніи ихъ количества. Этимъ путемъ, между прочимъ, крестьяне хотѣли уплатить тѣ значительныя недоимки, которыя числятся за этою волостью; но красноярскій купецъ изъ евреевъ, П., пропихалъ о такомъ постановленіи, похвально по деревнямъ и, дѣйствуя разными путями на крестьянъ, успѣлъ собрать нѣсколько сельскихъ приговоровъ, въ которыхъ крестьяне, якобы раскаяваясь въ своей ошибкѣ, слезно просятъ объ отмѣнѣ постановленія о кабакахъ. Съ этими-то бумажками г. П. и явился на волостной сходъ, который опять собрался по какимъ-то своимъ нуждамъ; и вотъ, второй сходъ, отмѣнивъ первый приговоръ, постановляетъ — быть кабакамъ до скончанія міра. Большая часть выборныхъ приговоръ этотъ подписали, но нѣкоторые тутъ же заявили, что дѣло это что-то не чисто... а главное, что они собрались-то сюда не за этимъ, и крестьяне, выбравшіе ихъ, такого дѣла рѣшать на сходѣ имъ не поручали. Такъ и остался этотъ приговоръ, не всеми подписанный, подъ названіемъ—подкупленнаго. И дѣйствительно, купецъ П., какъ рассказываютъ крестьяне, на радостяхъ, что состоялся приговоръ въ его пользу, далъ выборнымъ на водку 210 руб.; эту сумму выборные и раздѣлили поровну между собой. Вышелъ приговоръ дѣйствительно подкупленный!

Изъ Зыряновскаго рудника пишутъ, что тамъ, наконецъ-то, удалось двумъ кабатчикамъ взять у общества приговора на открытіе кабаковъ въ 1886 году. Но недешево достались имъ эти 4 кабака (по два на брата): говорятъ, 3,600 руб. заплатили,

а хлопотъ-то сколько! Каждый хотѣлъ одинъ завладѣть этими кабаками, поэтому чрезъ своихъ агентовъ, кабацкихъ агитаторовъ, и даже сами немало выполни вина въ дневное и ночное время сходочнымъ крикунамъ. Поучительная картина: науки поѣдаютъ другъ друга.

Намъ сообщаютъ изъ села Обдорскаго: «Существуетъ въ Обдорскѣ сельское приходское училище, открытое въ 1881 году. Къ 27 октября прошлаго года учащихся въ немъ было только 7 человекъ—это въ селѣ, гдѣ за 70 домовъ и гдѣ населенія болѣе 800 душъ! Причиной этому было вотъ что: съ каждаго учащагося на содержаніе училища взымали по 3 руб. въ годъ. Плата эта людей бѣдныхъ довела до того, что они, не имѣя возможности сами существовать, не стали вовсе отпускать дѣтей въ училище. Есть люди и на суровомъ сѣверѣ, съ пламенной душой и любящіе свою родину. Попечитель училища изъ мѣстныхъ жителей Иванъ Ильичъ Карповъ, руководимый сознаниемъ такой важности дѣла и пользы какъ начальное народное образованіе, всѣ расходы по содержанію училища принялъ на свой счетъ (на три года, пока онъ попечителемъ) съ тѣмъ, чтобы во все это время дѣти посѣщали училище бесплатно. И что же, благодаря этому, въ 5—6 дней учащихся въ училищѣ стало уже 30 человекъ. Нельзя не выразить признательности г. Карпову на страницахъ газеты «Восточнаго Обозрѣнія», задачей котораго стоитъ забота объ интересахъ нашей родины».

Газетѣ «Сибирь» сообщено, что при Троицкомъ монастырѣ, Забайкальской области, съ 1 ноября открыта церковно—или монастырско-приходская школа; въ ней и теперь до 40 мальчиковъ, и желающіе учиться все прибываютъ; законоучителемъ состоитъ приходскій священникъ о. Ѳ. Казащевъ; учителю прихожане Ильинскаго прихода постановили собирать подушный налогъ, который они раньше вносили безъ всякой пользы на Кабанское училище.

Умершая недавно въ Томскѣ вдова мѣстнаго капиталиста, г-жа Цибульская, оставила, по словамъ корреспондента «Московского Листка», духовное завѣщаніе, по которому отказала на постройку новаго собора въ Томскѣ 150,000 р., на существующій тамъ же женскій монастырь 20,000 руб. и др. мѣстамъ и лицамъ.

Въ «Сибирской Газетѣ» мы находимъ извѣстіе о возмутительномъ случаѣ вторженія въ мѣстную редакцію одного изъ уголовныхъ сыльныхъ—разбойниковъ, населяющихъ Томскъ.

До сихъ поръ сыльные совершали кражи и грабежи на улицахъ и только ночью прокрадывались въ дома, теперь же они въ случаѣ занесенія ихъ дѣяній въ уголовную хронику, являются въ редакцію и совершаютъ разбой, бьютъ камнями стекла и покушаются избить редактора. Вотъ какъ описанъ подобный случай. «Уголовный сыльный Измайловъ, считая себя обиженнымъ редакціей «Сиб. Газ.», въ ночь съ пятницы на субботу, въ 10¹/₂ час., ворвался въ редакцію, пользуясь тѣмъ, что наружныя двери не были еще заперты и потребовалъ отъ редактора объясненія. Когда г. Адриановъ заявилъ, что «съ такими господами редакція не объясняется», и вышелъ изъ комнаты,—Измайловъ какимъ-то орудіемъ разбилъ въ дребезги колапакъ висячей лампы, а затѣмъ, выскочивъ изъ комнаты на улицу, пустилъ въ двери камень: стекла въ обѣихъ дверяхъ были разбиты, а камень попалъ въ глазъ г. Адрианова и окровавилъ все его лицо. Минуть черезъ 30 опять раздался трескъ въ окнахъ... Немедленно въ редакцію явился полицейскій объѣздъ, а за нимъ и гг. полицеймейстеръ и жандармскій полковникъ. По распоряженію г. полицеймейстера, Измайловъ, въ ту же ночь, былъ розысканъ и арестованъ.—Мы, —говоритъ «Сиб. Газета»,—пока не считаемъ удобнымъ болѣе распространяться объ этомъ печальномъ событіи».

Послѣ этихъ фактовъ весьма кстати утверждать, что уголовные преступники въ Сибири—самый скромный народъ и находятся въ положеніи забитыхъ.

Мы получили въ добавленіе къ приведенному происшествію, что Измайловъ, взятый близъ редакціи, на другой день былъ вы-

пущенъ изъ полиціи и, конечно, готовится къ новымъ подвигамъ. Редакторъ г. Адриановъ подаетъ жалобу по поводу нападенія на него.

Изъ того же Томска сообщаютъ по поводу истязанія и битія при полиціи Смирнова, что актъ освидѣтельствованія составленъ врачомъ Крейбергомъ. Тѣло Смирнова изранено: вся спина отъ плечъ, ягодицы, ноги представляли сплошной кровоподтекъ, багровый, мѣстами разорванный; оба глаза, вся голова и грудь избиты. Это названо поврежденіемъ, относящимся «отчасти къ истязаніямъ» (?). Смирнова посѣтилъ жандармскій полковникъ. Также осматривали Смирнова прокуроръ и судебный слѣдователь, при чемъ обнаруженъ переломъ двухъ реберъ и переломъ хвостевого позвонка. Все это требуетъ строгаго разслѣдованія надъ расправой которая ведется у частнаго пристава Аршаулова. Едва ли могутъ быть дозволены подобныя вещи полиціи даже въ Сибири!

Въ фельетонѣ «Сибирской Газеты» рисуется новый типъ явившагося на сибирскомъ горизонтѣ журналиста струсбергскаго типа. «Фигура журналиста, зачатого на почвѣ либеральной «дѣловитости» струсбергскаго типа и высиженнаго административнымъ Репетилловымъ—фигура ранѣ совершенно неизвѣстная въ сибирской толпѣ—теперь плещетъ передъ публикой на вывернутой и вывихнутой чужой фразѣ, какъ на канатѣ, и мозолитъ глаза проходящему! Культуртрегеры, извѣстные не только «самимъ себѣ», а окружнымъ судамъ Петербурга, Москвы, Одессы и во всей вселенной, распускаютъ такіе павлиньи хвосты, о какихъ прежде въ грубой сибирской толпѣ и понятія не имѣли! Въ Иркутскѣ, сказываютъ, обычай новѣйшей дипломатіи направлять жизнь народовъ конференціями не остался безъ блестящаго подражанія: образовался цѣлый главный штабъ культурной арміи, основавшей штабъ-квартиру въ шикарномъ «Московскомъ подворьѣ», гдѣ обезумѣются животрепещущія новости дня, планируются кампанія и направляются общественныя дѣла! Тутъ и недавно померкшее административное свѣтило Стр—ій, и бывший судебный слѣдователь, печально (чему, къ сожалѣнію, окружный судъ не повѣрилъ) принявшій чужой карманъ за собственный, и разныя солнца мѣстной адвокатуры, блестящія не хуже хорошо-вычищеннаго «волшебной мазью» мѣднаго лба, и даже давнишняя всероссійская знакомая—г-жа Гулакъ-Артемовская!»

Такимъ образомъ, еще новое подтвержденіе о появившихся цивилизаторахъ въ Сибири и ихъ роли здѣсь. Что-то станетъ съ сибирскимъ обществомъ отъ такой цивилизаціи!

Въ «Новостяхъ» сообщаютъ, что довольно богатая литература мемуаровъ о Сибири увеличится надлѣхъ новою книгою Генриха Ивановича, заключающею въ себѣ воспоминанія о жизни польскихъ сыльныхъ въ Сибири. Книга выйдетъ въ Краковѣ, у Анцица.

Газета «Сибирь» узнала изъ книги г. Михневича, что С. В. Максимовъ готовитъ роскошную иллюстрированную эпопею завоеванія Сибири. Правда ли это?—спрашиваетъ газета:—и если правда, то скоро ли можно надѣяться увидѣть этотъ трудъ. Удовлетворяя любопытству, мы должны отвѣтить, что С. В. Максимовъ дѣйствительно давно готовитъ книгу о Сибири съ блестящими политическими, но она будетъ касаться не одного періода завоеванія Сибири, а составляетъ вообще популярное описаніе края.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. «Восточ. Обозрѣнія»). Продолжительное отсутствіе изъ края генераль-губернатора обыкновенно сопровождается здѣсь замѣтнымъ застоємъ и въ дѣлахъ, и въ общественной жизни. Но на этотъ разъ обычный застои менѣе даетъ себя чувствовать, такъ какъ отъѣздъ генераль-губернатора находится въ связи съ обсужденіемъ въ Петербургѣ новаго проекта положенія, интересующаго въ послѣднее время весьма многихъ здѣсь. Затѣмъ, недавно Ташкентъ оживился городскими выборами, которые были,

впрочемъ, менѣ шумны, чѣмъ выборы 1881 года, когда гласнымъ предстояло избрать городского голову. Въ настоящее время городской голова не избирается, а назначается генералъ-губернаторомъ; обстоятельства, послужившія поводомъ для такой перемѣны, были въ свое время сообщены въ „Восточ. Обзоръ“. Первое засѣданіе городской думы въ новомъ составѣ, посвященное обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ прелиминаріямъ: выбору членовъ управы, секретаря и проч., состоялось 11-го декабря. Персоналъ управы и секретарь остались прежніе, а это заставляетъ предполагать, что и составъ думы, или, по крайней мѣрѣ, направленіе ея дѣятельности мало измѣнилось. Нельзя, тѣмъ не менѣе, не пожелать новой думѣ поменьше „исторій“, не соответствующихъ ея достоинству, а ея председателю побольше умѣнія *se faire valoir*, чѣмъ это было раньше. Въ концѣ октября изъ Казалинска вышелъ пароходъ „Ташкентъ“ для слѣдованія, чрезъ Аральское море, въ Петроалександровскъ, т. е. для новаго опыта пароходнаго сообщенія по среднеазиатскимъ рѣкамъ. Пропутешествовавъ двѣ слишкомъ недѣли, команда „Ташкента“ вернулась обратно въ Казалинскъ, однако, не на своемъ пароходѣ, который пришлось оставить въ пути, такъ какъ онъ не то съѣлъ на мель, не то затонулъ гдѣ-то. Неудача произошла, по однимъ источникамъ, вслѣдствіе недостатка топлива въ пути, по другимъ же потому, что „Ташкентъ“ не въ силахъ былъ справиться съ волненіемъ на Аральскомъ морѣ. Дѣйствительныя причины неудачи не опубликованы (хотя объ отплытіи „Ташкента“ на Аму-Дарью было въ свое время сообщено печатно), что не можетъ не породить разныхъ толковъ среди публики, живо интересующейся предметомъ.

15-го декабря въ зданіи ташкентскаго музея состоялся годичный съездъ туркестанскихъ хлопководовъ.

Зайсанскій постъ (корреспонд. „Восточнаго Обзорня“). Въ прошломъ еще году на страницахъ „Сибирской Газеты“ былъ отмѣченъ фактъ объ ограбленіи пяти киргизскихъ семействъ Зайсанскаго пристава дворяниномъ М., бѣжавшимъ потомъ, и татаринномъ Хусайномъ, выслужившимъ срокъ военной службы. Произведено было слѣдствіе нарочно пріѣзжавшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семипатинской области; факты всѣ подтвердились, кое-что и прибавилось, ну, а дальше что?—спросить читатель. Обобранныя семьи, изъ нихъ большинство ни въ чемъ не повинныя, а потерявшія только ради сосѣдства, не получили до настоящаго времени ничего, а уже прошелъ годъ. Какая же, спрашивается, польза въ томъ, что произвели слѣдствіе и не возвратили ограбленнаго? Рѣшеніе по слѣдствію возможно еще ждать, но жадны вѣстѣ съ этимъ возврата захваченнаго безъ всякаго права—вѣдь это нигдѣ не предусматрѣно. Впрочемъ, просители байгуши-киргизы подождутъ. Къ слову „подождать“ нельзя не отмѣтить еще и такого факта: весной нынѣшняго года одинъ изъ волостныхъ управителей пристава подалъ заявленіе, что киргизы волости сильно бѣднѣютъ, входятъ въ неоплатные долги и, если населенію теперь же не подать помощи, то вслѣдствіи никакая услуга не поможетъ дѣлу. Въ волости нѣтъ воды для орошенія пашень, бывшая раньше вода не доходитъ, сѣянный хлѣбъ въ 1883, 1884 и 1885 годахъ не взошелъ. Киргизы, пробившись первое лѣто на молоко, осенью, для уплаты податей и для покупки хлѣба на зиму, продали часть скота. Пропутивъ зиму, весной, когда скотъ выхудѣлъ, продать его нельзя; молока тоже нѣтъ—рогатый скотъ поколѣлъ отъ чумы, должны были покупать хлѣбъ, и уже на этотъ разъ въ долгъ. Благодѣтели-татары снабдили волость, наложивъ на рубль 50%. Осенью 1884 года опять привелось, за неурожаемъ хлѣба, многимъ продавать и послѣдній скотъ, чтобы прокормиться зиму и уплатить подать и весенній долгъ за хлѣбъ. Въ концѣ зимы запасъ хлѣба окончился, киргизы цѣлыми аулами брали въ долгъ хлѣбъ, купленный на базарѣ по 70 к., по 2 р. 40 к. за пудъ, только съ тѣмъ, чтобы долгъ заплатить осенью. Подобные алчные эксплуататоры большую уже половину долга собрали, осталось только за тѣми, которымъ положительно нечѣмъ разсчитаться и которыхъ отобраніемъ скота поугаать нельзя. Имя одного изъ подобныхъ благодѣтелей—Хусайнъ, который и фигурировалъ съ вышеупомянутой компаніей. Управитель ходатайствовалъ о выдачѣ обществу изъ свободныхъ, праздно лежащихъ киргизскихъ денегъ слишкомъ 20,000 р., въ ссуду двѣ тысячи рублей, срокомъ на пять лѣтъ, чтобы съ помощью этихъ денегъ провести на разстояніи 20 верстъ арыкъ для орошенія пашень. Арыкъ воз-

можно окончить цѣлымъ обществомъ волости, и то втеченіе двухъ лѣтъ, а деньги пойдутъ на содержаніе рабочихъ, на инструменты и на уплату долга тѣхъ бѣдняковъ, которымъ не только не возможно разсчитаться съ кредиторами за хлѣбъ, но и нечѣмъ прокармливать своихъ семействъ. Однако, общество волости на подобное свое заявленіе и до настоящаго времени не получило отвѣта, по словамъ вышеупомянутаго управителя.

Нельзя не отмѣтить факта, что у киргизовъ приставства до 1882 года стада увеличивались, а затѣмъ замѣтно уменьшаются. Слѣдовало бы посерьѣзнѣе подумать объ экономическомъ положеніи киргизовъ, воспретить такъ безсовѣстно обирать ихъ и обратить вниманіе, что платятъ киргизы въ подать и повинность. Ходятъ слухи, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ собираютъ нанѣ съ кибитки по 7 рублей...

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзоръ“). Вопросъ о восстановленіи будочниковъ, взамѣнъ ночныхъ караульныхъ, возбужденный полиціей, неожиданно выдвинулъ со стороны одного интеллигентнаго гласнаго вопросъ объ устройствѣ ночлежнаго дома въ Енисейскѣ, на устройство котораго дума средствъ не указала, за исключеніемъ лишь частной поднески, открытой въ томъ же засѣданіи и которая дала только 86 рублей *), изъ чего и изъ другихъ данныхъ можно было ясно заключить, что гг. гласные не сочувствуютъ этому проекту. Нашъ горожанинъ еще понимаетъ помощь бѣдному, впадшему въ нищету вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, но до помощи „жигану“, пропойцу, онъ еще не дошелъ, какъ не дошелъ нашъ золотопромышленникъ до помощи больному, искалѣченному на его работахъ рабочему. Онъ чувствуетъ, чуть не ежедневно жалуется на кражи, совершенныя жиганами и пропойцами, но прійти къ той мысли, что эти кражи есть результатъ голода, отсутствіе пріюта и опасность окопѣть дѣлѣ нибудь подъ заборомъ, нашъ обыватель никакъ не можетъ; поэтому вопросъ объ осуществленіи ночлежнаго дома долженъ заглухнуть, если не поддержитъ его городской голова. Другимъ вопросомъ, стоящимъ на очереди, долженъ быть вопросъ объ открытіи бесплатной, или хотя съ небольшою платою, лечебницы, починъ которой должны дать наши врачи, которые, имѣя значительную практику и пріобрѣтая хорошее состояніе, до настоящаго еще времени не оставили ничего вещественнаго, реальнаго отъ своей дѣятельности. Помощью бѣдности они показали бы, что умъ и сердце ихъ еще не зачерствѣли и не заглохли въ провинціальной обстановкѣ. Давно бы пора взятыя за это доброе дѣло, и можно надѣяться, что и городъ прійдетъ на эту помощь, такъ какъ отъ здоровья населенія зависитъ его благосостояніе. Починъ въ этомъ дѣлѣ можетъ принадлежать всеѣмъ врачамъ, людямъ достойнымъ и уважаемымъ обществомъ, и отъ этой корпоративности, какъ кажется, зависитъ успѣхъ этого дѣла, за которое бѣдность скажетъ большое „спасибо“ и которое оставитъ вѣчную память ихъ дѣятельности.

Третьимъ вопросомъ, тѣсно связаннымъ съ предъидущимъ, долженъ выступить вопросъ о постройкѣ новой больницы для больныхъ хроническими болѣзнями и для которыхъ леченіе въ настоящей, крайне тѣсной и пропитанной миазмами, больницѣ равносильно смерти или мученію. Вопросъ этотъ нѣсколько разъ поднимался начальствомъ, и былъ даже составленъ планъ и смѣта, и городомъ было даже отведено мѣсто для постройки новой больницы и имѣется для этого солидный капиталъ, но гдѣ-то застрялъ въ канцеляріи. Люди мрутъ въ настоящей больницѣ, ее обѣгаютъ какъ смерти; врачи, завѣдывающіе ею, въ отчаяніи отъ безплодной работы, и никому нѣтъ дѣла до этого. Не обратитъ ли высшее правительство на это свое вниманіе и не положитъ ли конецъ канцелярской неподвижности? Городъ Енисейскъ, вмѣщающій въ себѣ массу рабочихъ людей съ хроническими болѣзнями, вслѣдствіе близости пріисковой жизни, заслуживаетъ того, чтобы на него и его больной людъ обратили вниманіе, тѣмъ болѣе, что и капиталъ, имѣющійся на это дѣло, дѣлѣ не правительствомъ, а частными лицами, преимущественно золотопромышленниками.

Минусинскъ (корресп. „Восточн. Обзоръ“). Татары Илья Копчевъ и Своязъ Катожинъ, расхаживая ради покупокъ по минусинскому базару, наткнулись на еврея Вужевского, извѣстнаго въ городѣ за человѣка нечистаго на руку, который предложилъ имъ купить сѣдло, обитое серебромъ, прося за него 15 р.; татары немед-

* Подписалось только пять челоѣкъ.

ленно узнали, что это сѣдло краденое, знакомое имъ, и потому захотѣли купить во что бы то ни стало, но у нихъ не оказалось 15 р., а всего десять, благодаря чему они сѣдла къ хозяину сѣдла, татарину Балгашеву, и, заявивъ, что они нашли его сѣдло, (Балгашевъ былъ на базарѣ), предлагаютъ ему идти выкупить и нести въ полицію. Балгашевъ, боясь, что, увидѣвъ свое сѣдло, не выдержитъ, измѣнитъ себѣ, даетъ Копчерову и Катожину 5 рублей съ тѣмъ, чтобы они, приложивъ свои десять, шли и купили бы сѣдло. Сказано—сдѣлано: покупаютъ сѣдло и несутъ въ полицію заявить фактъ воровства и указать лицо, у котораго куплена ворованная вещь. Результатъ вышелъ, однако, слѣдующій. Вужевскій остается на свободѣ и даже не привлекается къ слѣдствію, а также Копчеровъ и Катожинъ водворяются (при бумагѣ отъ 12-го ноября 1885 года, за № 1681) на мѣсто жительства (въ абаканскую инородческую управу) подъ надзоръ общества впредь, покуда ихъ не потребуютъ по дѣлу о покражѣ. Обо всѣхъ дѣлахъ этихъ потерпѣвшіе официально заявили въ абаканской инородческой управѣ. Въ мѣстности нашей немало Кадыковъ; одинъ изъ нихъ, совершившій безчисленное множество уголовныхъ преступленій, находящійся подъ судомъ, дѣлаетъ съ нами, что хочетъ! Недавно онъ такъ запрягалъ своего рабочаго съ золотыхъ промысловъ, что этого несчастнаго еле-еле отыскалъ горный исправникъ; ни за что, ни про что несчастный на хлѣбѣ и водѣ просидѣлъ 5—6 дней въ клоповникѣ. Но это еще ничего, это ежедневныя явленія въ нашей жизни, а вотъ какъ онъ цѣлымъ обществомъ управляетъ! Такъ, напр., въ концѣ октября мы опозорились слѣдующимъ образомъ. Нужно вамъ замѣтить, что у насъ чума не только не уничтожается, а наоборотъ—усиливается, начался даже падежъ овецъ и несомнѣнно чума перейдетъ въ будущій годъ. Озабоченное общество, желая помочь общему горю, пожелало заручиться ветеринарнымъ врачомъ. Врачъ какъ разъ есть у насъ въ городѣ—это одинъ ссыльный ветеринаръ, которому высшее начальство разрѣшило практиковать. Собралась дума и, ну, говорить на тѣму приглашеніи ветеринара. Кадыкъ, не имѣющій права входа въ думу, такъ какъ находится подъ судомъ, явился на засѣданіе и, услышавъ въ чемъ дѣло, занугалъ общество полиціею!!! На второмъ засѣданіи прямо заявилъ, что онъ доведетъ на всѣхъ, если будутъ говорить о ветеринарѣ. Какъ ни пошлъ, ни глупъ этотъ приемъ, ибо кадыковскимъ доносамъ уже никто не вѣритъ, но „пуганая ворона куста боится“, а Кадыкъ и есть этотъ самый кустъ для нашего добродушнаго общества, состоящаго изъ общипанныхъ воронъ. И больно, и грустно, и тяжело...

Кочетава (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ сентябрѣ отсюда бѣжали двое политическихъ ссыльныхъ. Уздникъ начальникъ г. С. въ это время былъ въ Омскѣ; возвратясь оттуда, онъ опять куда-то уѣхалъ; вообще былъ очень занятъ своими крайне многочисленными и разнообразными занятіями по службѣ, такъ что о побѣгѣ онъ узналъ лишь двѣи черезъ 20 послѣ того, какъ онъ случился. Результатомъ такой оплошности С. явилось удаленіе его отъ должности. Мы не можемъ сказать, чтобы С. былъ примѣрнымъ администраторомъ, но добрые люди не помянутъ его лихою. Это былъ образованный, очень гуманный и вполне честный человекъ. При нѣсколькой большей энергіи и лучшемъ составѣ своего управленія онъ могъ бы сдѣлать много добра. Къ сожалѣнію, онъ слишкомъ много довѣрялъ своимъ подчиненнымъ, которые, пользуясь этимъ, надували его и „начкали свои рыльца пухомъ“. Говорятъ, что С. слишкомъ „распустилъ“ киргизовъ; но намъ хорошо извѣстно, что онъ защищалъ только притѣсняемыхъ бѣдняковъ, которыхъ здѣсь лишь дуракъ не эксплуатируетъ. Вѣроятно, новый начальникъ будетъ болѣе строгъ и распорядителенъ, дай Богъ, чтобы онъ былъ также честенъ, какъ его предшественникъ.

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ ТЮМЕНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.

(Корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»).

Главную злобу дня въ Екатеринбургѣ составляютъ происходившіе въ первой половинѣ декабря проводы строителей Тюменской дороги. То, что по этому поводу дѣлалось и говорилось, достаточно характеризуетъ какъ наше городское, квази-интеллигентное обще-

ство, такъ и строителей дороги. Въ тѣхъ же словахъ и фактахъ можно найти и порядочный матеріалъ для характеристики разныхъ другихъ дѣятелей, такъ или иначе прикоснувшихся къ дѣлу постройки. Постараюсь сгруппировать вамъ этотъ интересный матеріалъ. Два съ половиною года пробыли на Уралѣ строители Тюменской дороги и, конечно, въ высшей степени интересно было посмотрѣть, въ чемъ и какъ выразится общественная оцѣнка дѣятельности создателей новаго пути. Правда, общественная оцѣнка была отчасти предвосхищена прѣзжавшимъ изъ Петербурга генераломъ Е. В. Богдановичемъ, который посѣдѣлъ засвидѣтельствовать, такъ или иначе, благодѣтельствовали всѣ попутные города; но это была аттестация туриста, и еще интереснѣе становился вопросъ—такъ ли выскажутся объ этомъ сами представители городовъ, сами города? На повѣрку оказалось, что если они и высказались, то развѣ только отрицательно. Пообѣдали, выпили, говорили спичи, но всѣмъ этимъ они какъ бы исполняли казенную формальность въ присутствіи начальства, а не дѣлали дѣла, не создали общественной аттестации кончающемуся предпріятію и его дѣятелямъ.

Судите сами. Внесенный въ думу вопросъ объ общественномъ празднованіи открытія дороги не прошелъ и постановленія никакого не вызвалъ. Къ аттестации Е. В. Богдановича никто изъ городскихъ представителей ни прямо, ни косвенно не присоединился. Единственный тостъ за генерала былъ предложенъ не къ тѣмъ нибудь изъ нихъ, а однимъ изъ инженеровъ. Произносившіяся на торжествѣ рѣчи были обидно безсодержательны, а мѣстная газета перепечатала только это рѣчи. Если же она высказала кое-что отъ себя, то въ слѣдующемъ же номерѣ взяла цѣликомъ назадъ, оговаривая небывалой въ лѣтописяхъ печати оговоркой, что въ статью попали „сообщенія и комментарии, несогласные ни съ дѣйствительными фактами, ни съ возрѣніями „Екатеринбургской Недѣли“ (см. № 50 этой газеты). Что же все это означаетъ, и неужели всему этому такъ быть надлежало и надлежитъ? Есть ли за строителями дороги общественныя заслуги, не усмотрѣнныя цѣнителями, или ихъ нѣтъ, и открытіемъ дороги воспользовались только какъ случаемъ нѣскольکو разъ пообѣдать со спичами, кстати, на глазахъ начальства? Правильную тему для своей рѣчи выбралъ только одинъ обѣдненный ораторъ С. А. Вибиковъ. Темой этой было „по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ“. Къ сожалѣнію, и этотъ ораторъ не сказалъ того, что сказать было можно и слѣдовало. Совершенно вѣрно, что встрѣтили мы строителей весьма сдержанно, пожалуй, недовѣрчиво, можетъ быть, съ предубѣжденіемъ даже къ ихъ путейскому мундиру. Но сдержанность быстро исчезла при ближайшемъ знакомствѣ съ главными дѣятелями. Роль ихъ обрисовалась въ самомъ началѣ дѣла. Когда началась отдача строительныхъ работъ съ подрядовъ, по смѣтамъ, такъ называемой, ограниченной конкуренціи (составляющей вообще очень скользкій способъ), то сразу оказалось, что какъ начальникъ работъ П. Э. Гетте, такъ и ближайшій его помощникъ Э. И. Альбрехтъ торгуются за всякую казенную копейку, какъ за свою собственную, не принимая въ расчетъ ни вліятельности контрагента въ мѣстномъ екатеринбургскомъ мірѣ, ни протекцій изъ высшихъ сферъ. Привилегированные мѣстные аферисты остались, за рѣдкими исключеніями, при печальномъ интересѣ и долго будировали, но общество въ особенности цѣвило и цѣнитъ, что гг. строители счастливо избѣжали мѣстныхъ спеціалистовъ—воротилъ. Дальше оказалось, что и вообще дѣятели постройки дороги не популярничали, не добивались симпатій въ мѣстномъ обществѣ и у мѣстныхъ власть имѣющихъ лицъ угрожденіями, компромиссами и личными услугами. Напротивъ, отношенія ихъ къ муниципалитету и горнымъ властямъ въ некоторое время были почти боевыя: съ первымъ, благодаря несогласію думы на проведеніе рельсовъ по Покровскому проспекту, а съ послѣднимъ по поводу извѣстнаго эпизода съ листовничными бревнами. Не имѣлъ особенныхъ поводовъ сочувствовать инженерамъ—строителямъ и мѣстный бомондъ, который обманулся въ своихъ ожиданіяхъ—найти въ нихъ законодателей моды, представителей виверства и безшпаннаго кутежа вообще и въ организованныхъ для этого мѣстныхъ компаніяхъ въ особенности. Совсѣмъ иначе проводили эти наѣзжіе гости свои немногочисленные досуги, и въ этомъ большая, совсѣмъ уже не отрицательная заслуга. На самыхъ первыхъ порахъ, старшій механикъ управленія дороги А. Э. Вейсблатъ занялся изслѣдованіемъ вопроса о возможности устройства въ городѣ водопроводной сѣти и составилъ въ послѣдствіи цѣлый

планъ этого предпріятія со смѣтою и детальными чертежами и все это предложилъ безвозмездно для обсужденія думѣ. Дума признала проектъ г. Вейсблата преждевременнымъ, и злые языки увѣряли, что такая участь постигла предложеніе г. В., потому что онъ захотѣлъ обойтись безъ содѣйствія тѣхъ нашихъ нахаловъ—воротилъ, которые всюду норовятъ пролѣзть въ компанію и устроить выгодную аферу. Отмѣтимъ дальше тотъ фактъ, что наше уральское Общество любителей естествознанія, только съ прїездомъ инженеровъ тюменской дороги, оживилось на столько, что получило возможность затѣять выставку; въ комитетѣ выставки самыми дѣятельными членами явились все тѣ же гости и, Богъ знаетъ, что будетъ съ выставкой теперь, по ихъ отъѣздѣ. Они же дали жизнь мѣстному отдѣлу Общества спасанія на водахъ, не жалѣя ни времени, ни личныхъ средствъ на это хорошее дѣло. И по части удовольствій временные граждане Екатеринбургa внесли свою лепту: ихъ стараніями учрежденъ ипподромъ для конскаго бѣга. Досуги свои, въ общей сложности, временные граждане проводили такъ, какъ свойственно людямъ вполне порядочнымъ и интеллигентнымъ и какъ дай Богъ употреблять ихъ нашимъ виднымъ дѣятелямъ. Вотъ все-то эти культурныя заслуги отъѣзжающихъ были забыты ораторами обѣдовъ и ихъ комментаторами. А между тѣмъ эти-то заслуги и сдѣлали то, что на сторону отъѣхавшихъ легли симпатіи всѣхъ лучшихъ мѣстныхъ людей. Когда начались празднества проводовъ, то неловко стало и кулакамъ, и аферистамъ, и людямъ наживы на общественный счетъ отстать отъ затѣи порядочныхъ людей. Они это поняли, примкнули и тотчасъ же стали показывать видъ, что праздники проводовъ ихъ дѣло, что они только объ этомъ и думали, какъ бы достойно отблагодарить отъѣзжающихъ. Вышло, конечно, очень странно и курьезно, какъ и все неискреннее, или, по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ искреннее. Отъ произнесенія рѣчей не воздержались даже тѣ, которымъ строители дороги были бѣльмомъ на глазу. Самые рѣчи были высоко комичны: вязниковцы называли себя сибиряками; люди, ставившіе постройкѣ возможныя препятствія, сваливали вину медленности постройки на климатическія условія; печатавшій про отъѣзжающихъ дѣятелей всякія инсинуаціи г. Штейнфельдъ отрекся отъ нападокъ и самъ напалъ на публику, ищущую тамъ для скандальныхъ пересудъ. Въ заслугу виновникамъ торжества адвокаты ставили ихъ (не адвокатовъ, а инженеровъ) нравственную опрятность, въ доказательство которой приводилось то, что ни адвокатамъ, ни редактору мѣстной газеты никто на инженеровъ не жаловался. Къ заслугамъ П. Э. Гетте и его ближайшихъ сотрудниковъ приобщили весь штатъ служащихъ его конторы, а нѣкоторые цѣнители воспользовались празднествомъ, какъ средствомъ сдѣлать любезность присутствовавшему въ городѣ губернатору и отсутствующимъ своимъ благодѣтелямъ. Такъ другой г. Бибииковъ (братъ перваго) сказалъ рѣчь въ честь губернатора, какъ онъ самъ выразился, не въ счетъ абонемента. „Устремляя въ будущее свой жадный взоръ (sic) и не будучи въ состояніи отвратить лица своего отъ будущаго“, адвокатъ г. Бибииковъ засвидѣтельствовалъ, что начальникъ губерніи не разъ уже давалъ случай убѣждаться въ его заботахъ о нашемъ благоустройствѣ, а потому и предложилъ тость... Но лучше всѣхъ отличился г. Штейнфельдъ. Оставленный въ редакторахъ по найму до новаго года, онъ комментировалъ празднество открытія дороги диониромомъ въ честь казеннаго способа постройки дорогъ и въ честь Е. В. Богдановича. Хотя „хлопоты г. Богдановича, пока, увѣнчались лишь тѣмъ, что узловая станція Оверино Екатеринбургo-Тюменской дороги названа его именемъ“, по г. Штейнфельдъ называетъ всю дорогу Богдановичевской и восклицаетъ: „честь и слава энергичному инициатору Е. В. Богдановичу!“ Хозяева газеты были, вѣроятно, другаго мнѣнія о заслугахъ и хлопотахъ Е. В. Богдановича и въ слѣдующемъ же номерѣ газеты объявили, что редакторъ по найму ими расчитанъ, такъ какъ самая статья г. Штейнфельда попала въ газету неожиданно и заключаетъ въ себѣ сообщенія и комментаріи, несогласные ни съ дѣйствительными фактами, ни съ воззрѣніями „Екатеринбургской Недѣли“. Итакъ статья стоила г. Штейнфельду мѣста редактора. Свѣдущіе люди увѣряютъ, однако, что эта же статья можетъ доставить другое мѣсто одному близкому къ г. Штейнфельду лицу. Грустно право, когда призадуматься надъ тѣмъ, кто и какъ созидаетъ въ провинціи общественное мнѣніе и общественныя аттестаціи. Вѣдь вотъ хотѣли расхвалить людей и не сумѣли: и людей выставили

для этого неподходящихъ, и мѣры соблюсти не умѣли, и отъ самыхъ узкихъ личныхъ видовъ и видишковъ воздержаться никакъ не могли. Опошлили хорошее предпріятіе общественнаго признанія заслугъ, поставили въ неловкое положеніе всѣхъ, кому хотѣли польстить и воскурить оиміамы, сконфузили триумфаторовъ.

Мы высказали нашъ взглядъ на главныхъ дѣятелей Тюменской дороги съ общественной точки зрѣнія. Ихъ дѣйствительно слѣдовало помянуть добрымъ словомъ нелицемѣрно и безъ кривляній. Но далеко не все было уже достойно одной похвалы въ дѣятельности всѣхъ сотрудниковъ строителя дороги. Въ числѣ этихъ сотрудниковъ, можетъ быть, навязанныхъ начальнику работъ чьей либо рекомендаціей, были и такіе, которыхъ положительно не стоило возить изъ Петербурга на крупные оклады. Не только чисто канцелярскихъ дѣятелей, но и другихъ временныхъ агентовъ, не удовлетворяющихъ даже требованіямъ спеціальнаго образовательнаго ценза, можно было найти и на мѣстѣ, а такихъ, которые ищутъ популярности участіемъ въ балахъ, пирушкахъ, карточной игрѣ и верченіемъ въ мѣстномъ бомондѣ и у насъ непечатый уголь. П. Э. Гетте выбралъ умѣючи своихъ главныхъ сотрудниковъ, специалистовъ. Опытъ, однако, показываетъ, что репутацію дѣятелей постройки создаютъ не они одни, а второстепенные ихъ сотрудники, о дѣятельности которыхъ начальникъ не всегда можетъ и знать. Желаемъ г. Гетте при новомъ назначеніи не упускать изъ виду строгаго выбора этихъ мѣнѣ важныхъ сотрудниковъ.

ОБЛАСТНОЙ ВОПРОСЪ ВЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ *).

(Окончаніе).

Признавъ мѣстныя привязанности, мѣстный патріотизмъ за частное проявленіе общей любви къ отечеству и человѣчеству, нисколько имъ не противорѣчащее, обратимъ вниманіе на распространеніе этого чувства въ границахъ различныхъ районовъ и качественное различіе этихъ привязанностей. Географическіе размѣры мѣстнаго патріотизма различны: они могутъ ограничиваться предѣлами крестьянской общины, частью области, цѣлой областью, значительнымъ географическимъ райономъ съ одинаковыми этнографическими, этнологическими и экономическими условіями. Первобытный патріотизмъ мы находимъ въ привязанностяхъ крестьянской общины, въ областныхъ землечествахъ и т. д. Этотъ не развитый, приобрѣтенный воспитаніемъ, такъ сказать, молочный патріотизмъ, конечно, не то, чего мы желаемъ; но во всякомъ случаѣ это—сила, которой можно воспользоваться и на которую можно опереться. Если вы ничего не возражаете противъ эксплуатаціи любви къ цѣлому агрегату областей, то какое основаніе вы имѣете возражать противъ областного патріотизма? Если вы ничего не имѣете противъ этого, то мы худо дѣлаемъ, что не воспользуемся этой силой, дремлющей въ обществѣ. Только призывавъ эту силу къ дѣятельности, мы можемъ что нибудь сдѣлать въ провинціяхъ, изъ которыхъ собственно и состоитъ Россія. Безъ нея мы будемъ только разсуждать, плодить статьи или производить частныя опыты, которые далѣе предѣловъ официальнаго района дѣятеля простираться не будутъ. Мы даже думаемъ, если что и сдѣлано хорошее нашимъ земствомъ, то оно вызвано одиночными проявленіями мѣстнаго патріотизма. Если первобытному областному патріотизму, который находится въ населеніи въ импотентномъ состояніи, вы не дадите болѣе возвышенныхъ цѣлей, то ему будетъ предстоить только питаться разными сантиментальными чувствами въ области своихъ симпатій природы, мѣстной обстановкѣ. Это будетъ патріотизмъ природы, костюмовъ, пожалуй, кушаньевъ, онъ можетъ сдѣлаться коснымъ, старовѣрскимъ, консервативнымъ, „кваснымъ“, и остаться въ заблужденіи относительно истиннаго положенія вещей въ краѣ. Чтобы вывести этотъ патріотизмъ изъ первобытнаго состоянія застоя, обывателю-патріоту слѣдуетъ указать настоящія нужды области, декламацію о красотѣ мѣстныхъ степеней или привольѣ луговъ замѣнить дѣятельной работой и стремленіемъ къ улучшенію общественнаго быта,

*) См. № 1.

распространенію грамотности, умноженію ссудо-сберегательныхъ товариществъ, къ изученію мѣстнаго положенія крестьянства, общины и народныхъ нуждъ. Мы увѣрены, что все это принесетъ гораздо болѣе пользы государству, преломившись чрезъ призму мѣстнаго патриотизма, и въ смыслѣ принциповъ просвѣщенія и цивилизаціи не встрѣтитъ ни малѣйшихъ недоразумѣній и противорѣчій.

Теперь намъ представляется еще разсмотрѣть вопросы: не представляетъ ли развитіе этого чувства помѣхи для общаго развитія? По нашему мнѣнію, пока оно остается въ рудиментарномъ состояніи, оно болѣе служитъ помѣхой, чѣмъ если бы вы вложили въ него болѣе серьезное содержаніе. Если вы находите, что всѣ наши наличныя силы должны быть обращены на улучшеніе положенія трудящагося класса и крестьянства, то нѣтъ ничего лучше какъ заинтересовать этимъ мѣстныхъ дѣятелей и мѣстныя силы. Здѣсь идея общечеловѣческая всегда облечется въ опредѣленные формы, получить плоть и кровь и найдетъ множество практическихъ задачъ. Это важно тѣмъ, что теорія не останется одной отвлеченной проповѣдью философовъ и журналистовъ. Если только мѣстный патриотизмъ задается не какимъ нибудь внѣшнимъ блескомъ, не увлекается одной блестящей стороной цивилизаціи, то что можно сказать противъ права его на существованіе и развитіе? Цивилизація и культура есть достояніе всего народа, а не однихъ центровъ. Между тѣмъ провинціалъ доселѣ видѣлъ цивилизацію только въ центрѣ, въ столицѣ, и стремился сюда, чтобы стать избраннымъ членомъ высшей среды. Всѣ наши области, и въ особенности восточныя и сѣверныя, или по неприглядности природы, или по общественному неустройству, страдаютъ абсентеизмомъ интеллектуальныхъ талантовъ. При такомъ положеніи естественно желать, чтобы большинство образованныхъ людей не забывало своей родины и считало долгомъ являться туда, гдѣ умственныя силы необходимы. Принужденіемъ и обязательствомъ здѣсь ничего нельзя сдѣлать, но при культивированіи мѣстнаго патриотизма это достижимо. Образовавшіеся уже центры не только теперь не нуждаются въ притокѣ новыхъ силъ, но должны понастоящему часть этихъ силъ уступить тѣмъ мѣстамъ, которыя представляютъ собою пустыя пространства; не только тѣ члены областей хорошо дѣлаютъ, которые посвящаютъ себя дѣятельности въ своей области, но и тѣ хорошо дѣлаютъ, которые, принадлежа по рожденію къ центру, посвящаютъ себя какой нибудь области. Пусть въ центрѣ будетъ больше жизни, но пусть тамъ остается только то, что нужно, что необходимо для центральныхъ отправленій, но подлѣ этой центральной интеллигенціи пусть не находятъ пріюта легіоны людей, которые въ сущности праздношатающіеся, но подъ эгидою фразъ, подобранныхъ около интеллигенціи, стараются прикрыть легкость труда или удовлетвореніе честолюбія. Нѣкоторые думаютъ, что мѣстный патриотизмъ присущъ собственно народной массѣ и отсюда вносится въ ряды мѣстной интеллигенціи. Это демократическое происхожденіе мѣстнаго патриотизма изъ ослиныхъ яслей служитъ какъ будто къ дискредитированію этого чувства. Но къ народному чувству всегда должно обращаться, какъ къ руководящему инстинкту въ дѣлѣ изслѣдованія народныхъ потребностей. Какъ часто мы встрѣчаемся съ предразсудочными симпатіями или антипатіями народа, которыя, по нашему мнѣнію, не имѣютъ никакого права на существованіе и должны быть уничтожены, а между тѣмъ, посмотришь, и найдется объясненіе для этихъ антипатій. Народные инстинкты въ области труда, ассоціація равноправія достаточно замѣчались соціологами и философами. Что такое теорія Руссо, какъ не тожество со многими народными истинами и аксіомами, выраженными только безъ такого краснорѣчія. Прислушиваніе къ народному мнѣнію всегда хорошее средство для философа и публициста, чтобы не заблудиться въ высшихъ сферахъ академической науки или въ мечтахъ и эфемерномъ блескѣ наружной цивилизаціи. Солидарность и совпаденіе съ народными желаніями давало многимъ философамъ ихъ силу, рѣзкость и оригинальность. Подобно Антею,

съ возраставшею силою всегда поднимавшемуся послѣ паденія на землю, и философъ всегда получаетъ новыя силы, если спустится съ заоблачныхъ высотъ чистой науки и войдетъ въ соприкосновеніе съ народомъ. Тѣмъ болѣе челоуѣку науки и строгаго изслѣдованія приходится обращаться къ фактамъ народной жизни и понимать ихъ. Мало того, для пониманія массы, ея судьбы, ея горя, ея радостей, надо пережить многое чувствомъ. Одной науки и знанія законовъ міровой жизни для этого мало. Мѣстныя привязанности именно даютъ это чувство. Мы не будемъ уже распространяться о томъ, на сколько ближе мѣстные энергичные дѣятели, сосредоточившіе трудъ на поднятіи умственнаго уровня массъ при своей частной работѣ, будутъ содѣйствовать общему развитію народа и достиженію имъ счастья. Безъ такой частной, мѣстной работы не двинется ни на шагъ народный прогрессъ.

Авесовъ.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

Наше воззваніе и наши статьи по бібліотечному дѣлу въ Сибири не остались безъ отвѣта: каждая почта приноситъ намъ извѣстія по этому вопросу. Нынѣ мы получили печатный каталогъ Семипалатинской общественной бібліотеки, съ прошлымъ и настоящимъ положеніемъ которой мы и предполагаемъ познакомиться нашихъ читателей.

Мысль объ учрежденіи въ Семипалатинскѣ общественной бібліотеки принадлежитъ бывшему военному губернатору А. П. Проценко. Осуществленію этой мысли помогло существованіе капитала, образовавшагося отъ лажа на китайское серебро, выплаченное пекинскимъ правительствомъ въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ русскими подданными въ Зайсанскомъ краѣ въ 1867 году. Высочайше утвержденнымъ въ 12 день ноября 1880 года мнѣніемъ государственнаго совѣта означенный капиталъ причисленъ къ специальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и опредѣленъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ Семипалатинской области. Такимъ образомъ въ смѣту министерства внутреннихъ дѣлъ на 1883 годъ вошли 1,500 р. (изъ лажа) на учрежденіе въ Семипалатинскѣ общественной бібліотеки и музея. 25 августа 1883 года получено отъ г. степнаго генералъ-губернатора разрѣшеніе расходовать 1,500 р. на устройство бібліотеки и музея. Дѣло объ открытіи этихъ учреждений военнаго губернатора было передано на обсужденіе статистическаго комитета. Въ засѣданіи 11 сентября комитетъ постановилъ: а) бібліотеку и музей отдѣлить въ своей квартирѣ помѣщеніе, при чемъ бібліотеку и музей сдѣлать публичными, и б) избрать изъ своихъ членовъ особую комиссію для завѣдыванія бібліотекой и музеемъ.

13 сентября составленный комиссіей списокъ книгъ для бібліотеки былъ посланъ въ книжную торговлю для иногородныхъ Карбасникова, а къ 20-му сентября на основаніяхъ, указанныхъ комитетомъ, были составлены правила бібліотеки, которая тогда же скромно открыла свои двери для публики.

По правиламъ, бібліотека открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 9 ч. вечера (въ праздники съ 11 ч. утра до 2 ч. по полудни). При бібліотекѣ—бесплатная читальня. За пользование книгами на дому назначена двоякая плата: въ мѣсяцъ—30 к., въ годъ—3 р. Назначеніемъ такой ничтожной, сравнительно, платы комиссіа желала сдѣлать бібліотеку общедоступной.

Первоначальный выборъ книгъ бібліотеки былъ весьма ограниченный и состоялъ главнымъ образомъ изъ книгъ научнаго содержанія. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать каталогъ, напечатанный въ концѣ того же 1883 года. Въ каталогъ вошли книги, принадлежащія статистическому комитету, пожертвованныя А. П. Проценко, Т. И. Юдинымъ и другими лицами, а также періодическія изданія бібліотеки, существовавшей по подпискѣ въ 1881 году при семипалатинскомъ благородномъ собраніи. Всего, такимъ образомъ, вошло въ каталогъ отдѣльныхъ сочиненій 174 въ 272 томахъ и 45 названій періодическихъ изданій. Бесплатная читальня, первое время, располагала также небольшимъ выборомъ для чтенія; въ нее поступили главнымъ образомъ періодическія изданія отъ А. П. Проценко, который, уѣзжая изъ Семипалатинска въ сентябрѣ 1883 г., перевелъ свой адресъ на бібліотеку.

Новостью учрежденія и бѣдностью содержанія первоначальнаго каталога и читальни нужно объяснять то, что въ началѣ число подписчиковъ библіотеки было весьма незначительное. Интересъ библіотеки началъ возрастать со времени полученія (въ концѣ 1883 года) книгъ отъ Карбасникова, по счету котораго уложено 1,112 р. На 1884 годъ читальня имѣла уже 30 названій различныхъ періодическихъ изданій. 2 февраля 1884 года библіотека телеграфной станціи, состоявшая почти исключительно изъ періодическихъ изданій за прежніе годы, также поступила въ общественную библіотеку, на условіи открытія для чиновъ телеграфной станціи бесплатнаго пользованія книгами общественной библіотеки впродолженіе трехъ лѣтъ. Къ означеннымъ пріобрѣтеніямъ отъ времени до времени поступали пожертвованія какъ отдѣльными книгами, такъ и небольшими библіотечками, какъ, напр., отъ И. С. Колмагорова, г-жи Самсоновой (нынѣ Сильверстовой), Н. В. Новопашина, Л. Ф. Граумана, а въ послѣднее время отъ А. М. Красковскаго. Накопившіяся такимъ образомъ матеріалъ вызвалъ необходимость составленія систематическаго каталога. При открытіи библіотеки обязанности библіотекаря безвозмездно принялъ на себя учитель городского училища Л. П. Степановъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1884 года замѣнилъ его А. Я. Звѣревъ, при которомъ каталогъ былъ оконченъ и сданъ въ печать въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ каталогъ вошли 602 названія отдѣльныхъ сочиненій въ 944 томахъ и 54 названія періодическихъ изданій. Для удобства пользованія библіотечкой, въ каталогъ внесены болѣе выдающіяся по разнымъ вопросамъ статьи изъ періодическихъ изданій.

Вотъ въ общихъ чертахъ исторія учрежденія въ Семипалатинскѣ общественной библіотеки. Было бы непростительно пройти молчаніемъ, — говорить предисловіе къ каталогу, — тотъ фактъ, что вниманіе къ новому учрежденію семипалатинскаго общества возрастаетъ все больше и больше. Въ настоящее время число подписчиковъ дошло уже до 130, а читальня рѣдко остается безъ посѣтителей. Помимо подписной платы за чтеніе книгъ, денежные средства библіотеки съ конца 1884 года начали замѣтно возрастать. Пожертвованія деньгами поступили отъ слѣдующихъ лицъ: семипалатинскаго городского управленія — 200 р., военного губернатора В. С. Целинскаго—10 р., Т. И. Юдина—50 р. (въ числѣ которыхъ половина на музей), Плещеева и К^о—100 р., А. И. Дерова—300 р. и, наконецъ, отъ С. И. Хабарова—30 р. Къ этому нужно присоединить 200 р. чистаго дохода съ двухъ вечеровъ—литературно-музыкальнаго и съ туманными и живыми картинами, устроенныхъ въ пользу библіотеки 7 и 27 марта прошлаго года. Кромѣ того, въ пользу же библіотеки 5 мая былъ данъ спектакль, сборъ съ котораго хотя покрылъ только расходы, но за то библіотекѣ поступила въ собственность заново устроенная обстановка для сцены.

Всѣ эти средства позволили библіотекѣ имѣть въ своей читальнѣ на нынѣшній годъ періодическихъ изданій 37 названій, а также дали возможность заняться расширеніемъ какъ существующихъ, такъ и образованіемъ новыхъ отдѣловъ библіотеки. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ книги для дѣтскаго чтенія и популярныя книги—чтенія для народа. Комиссіей составлено новое требованіе книгъ, списокъ которыхъ уже посланъ въ книжный магазинъ.

Какъ видитъ читатель, дѣло идетъ не худо. Увеличивающееся число подписчиковъ указываетъ на возникающій у общества интересъ къ чтенію, а приличныя пожертвованія—на покровительство этому прекрасному дѣлу со стороны людей со средствами, т. е. людей, съчувствіе которыхъ очень важно. Можно предполагать, что общество начинаетъ съ любовью относиться къ поддержкѣ библіотеки, а въ этой любви ея будущее. Остается поблагодарить всѣхъ, какъ положившихъ свой личный трудъ, такъ и лицъ, принесшихъ пожертвованія,—библіотекѣ же пожелать полнаго процвѣтанія. Заканчивая эту замѣтку, не можемъ не сказать два-три слова о платѣ Плата назначена небольшая, но можетъ стать, что и эта плата нѣкоторымъ будетъ не подъ силу: надо подумать о нихъ и дать имъ возможность имѣть бесплатно такъ необходимую для человѣка духовную пищу. Библіотечный вопросъ навѣялъ на насъ нѣкоторыя мысли о лучшемъ пріобрѣтеніи книгъ для возникающихъ повсемѣстно въ Сибири библіотекъ. Объ этомъ поставимъ долгомъ поговорить въ слѣдующій разъ.

КИТАЙСКОЕ ЧУДОВИЩЕ ДА-ЛАО-МАНЬ, ПОБѢДАЮЩЕЕ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ.

Отъ нашего корреспондента мы получили слѣдующій китайскій курьезъ. Китайцы любятъ напускать страху, за недостаткомъ пули и мужества, разными намалеванными и изобрѣтенными ихъ фантазіей чудовищами, предполагая, что они, наводя страхъ на китайцевъ, устрашаютъ еще болѣе дерзкихъ европейцевъ. Нынѣ китайская пресса въ приложеніи къ официальной пекинской газетѣ пожелала заявить о необыкновенномъ чудовищѣ Да-лао-мань, будто бы открытомъ въ Шанхаѣ и побѣждающемъ иностранцевъ. Интересно, что этотъ докладъ сдѣланъ самимъ губернаторомъ. Вотъ описаніе этого китайскаго чудовища:

„Сего года въ IV лунѣ въ Шанхаѣ открыты водяныя чудовища по имени Да-лао-мань. Всего ихъ 13 штукъ; корпусъ вышиною 13 сажней съ лишнимъ; обитаютъ на берегу моря; занятіе ихъ состоитъ въ пояденіи иностранцевъ, но если попадаетъ китаецъ, тоже не брезгаютъ. Только привавшихъ христіанство не ѣдятъ, но убиваютъ. Объ этомъ открытіи губернаторъ провинціи Цзянь-су представилъ докладъ съ изображеніемъ означеннаго чудовища, которое имѣетъ свиную голову, безъ ушей, языкъ длинный, слизывающій мясо, на брюхѣ изображенія двухъ человѣческихъ лицъ; говорятъ человѣческимъ языкомъ, имѣютъ ноги, но безъ пальцевъ, имѣютъ глаза на спинѣ, на рукахъ и ногахъ, покрыты чешуею, похожею на рыбную“.

(Намъ присланъ и рисунокъ этого чудовища).

Если китайцы дѣйствительно вздумали устрашить этимъ иностранцевъ, то, конечно, это характерная дѣтская наивность народа, считающаго своему существованію многія тысячелѣтія. Не скорѣ ли это, однако, китайская шутка (противовѣсь американскимъ уткамъ)? Но кто бы могъ ожидать, что официальная пекинская газета способна къ юмору?

НА Л Е Т У.

О Ч Е Р К Ъ.

I.

— Сколько чемодановъ-то севодни?—спрашивалъ почтарь Платошка, когда у крыльца сосногорской почтовой конторы съ грохотомъ останавливалась почтовая тройка.

— Сколько есть, всѣ твои... угрюмо отвѣчалъ старшій, распорядясь выноской кожанныхъ тюковъ, набитыхъ корреспонденціей.—Эй, Ивановъ, осмотри печати...

Платошка обыкновенно стоялъ на крыльцѣ, пока юркіе

городскіе почталіоны, съ смѣхомъ, прибаутками и вѣчными шуточками надъ Платошкой, выносили громадные чемоданы, гремѣвшіе желѣзными кольцами, точно кандалами. Взъерошенная и вѣчно заспанная фигура Платошки невольно вызывала смѣхъ, хотя это былъ серьезный и даже угрюмый человѣкъ. Угреватое красное лицо съ щетинистыми рыжими усами и бритымъ подбородкомъ глядѣло изъ-подъ разношенной и сплюснутой почтовой кепки сѣрыми упрямыми глазами,

точно Платошка вѣчно сердился на когонибудь. Этотъ обремененный видъ и дорожный костюмъ, заключавшійся въ стезенныхъ штанахъ и рыжемъ пальто съ форменными пуговицами, служили неистощимымъ источникомъ для остроумія разбитныхъ почтовыхъ чиновниковъ, выбѣгавшихъ посмотреть, какъ Платошка поѣдетъ съ почтой.

— Не житье этому Платошкѣ, а масляница... галдѣли чиновники, попыхая папиросками. — Катается, какъ сыръ въ маслѣ.

— Платошка, кланяйся отъ меня березкѣ, которая на седьмой верстѣ...

— А за меня въ Поярковой стаканчикъ у Женьки выпей. Она добрая... Да ты оглохъ, што ли, Платошка, — съ тобой говорить?..

— Отвяжитесь, дьяволы... нахмуривъ брови, отвѣчалъ Платошка и только крѣпче принимался сосать свою короткую трубочку съ изгрызеннымъ чубукомъ.

— Эй, главнокомандующій, готово!.. кричалъ старшій, когда послѣдній чемоданъ былъ брошенъ въ развалистую почтовую телѣгу. — Пожалуйте... Сегодня налегкѣ доѣдешь, Платошка.

— Какъ же, налегкѣ... ворчалъ Платошка, забираясь на самый верхъ сложенныхъ горой чемодановъ. — Не варнаки ли, сколько опять чемодановъ наворотили!.. Въ слѣдующій разъ ни за што не поѣду: пусть другую подводу даютъ... вотъ вамъ истинной Христочъ, што не поѣду.

— Да ты только теперъ поѣзжай, а послѣ на двухъ тройкахъ почта побѣжитъ...

Эти сцены повторялись каждый разъ, когда Платошка увозилъ изъ Сосногорска сибирскую почту. Каждый старался вернуть какоенибудь острое словечко относительно уѣзжавшаго почтаря, котораго на всемъ разстояніи сибирскаго тракта отъ Сосногорска до уѣзднаго городишка Проломнаго знали въ лицо всѣ почталіоны, чиновники, сторожа, станціонные смотрители и ямщики, потому что Платошка по одному мѣсту ѣздилъ уже семнадцать лѣтъ. Да, цѣлыхъ семнадцать лѣтъ Платошка „дѣлалъ“ взадъ и впередъ эти 213 верстѣ самаго проклятаго тракта по два раза въ недѣлю, т. е. всѣ четыре конца, не смотря ни на какую погоду.

При выѣздѣ изъ Сосногорска, всѣ ямщики останавливали лошадей у покосившейся избушки, въ которой жила жена Платошки съ двумя маленькими дѣтьми. Почтарь каждый разъ непременно завертывалъ проститься. Избенка была низкая, гнилая, покосившаяся, но съ какимъ удовольствіемъ Платошка переступалъ черезъ ея обшмыганный порогъ. Сибирская почта уходила обыкновенно утромъ, такъ что хозяйнѣ заставлялъ топившуюся печку, а жена чтонибудь толкала тутъ же съ своимъ бабьимъ дѣломъ. Съ палатей выставлялись двѣ ребячьи головы, разбуженныхъ почтовымъ колокольчикомъ.

— Ну, Агабя, мотри... говорилъ обыкновенно Платошка, оглядывая свою избу. — Говорю: мотри, соблюдай... все соблюдай.

— Чего соблюдать-то? — огрызалась Агабя. — Было бы на што смотреть-то. Вонъ какъ у почталіоновъ, у нихъ и квартера готовая, и всачины припасено...

Агабя была еще молодая бабенка, курносая и черноглазая, съ весноватымъ лицомъ и звонкимъ голосомъ, какъ всѣ сосногорскія мѣщанки; она вѣчно щеголяла въ ситцевыхъ платяхъ и вѣчно говорила о городскихъ почталіонахъ.

— Погоди, вотъ ужъ... какънибудь... бормоталъ Платошка, присаживаясь на лавку. — Не все же будемъ трепаться по тракту... Слава тебѣ, Господи, было поѣзжено семнадцать годовъ...

— Другіе-то почтари деньги наживали на тракту, — тараторила Агабя, ворочая у топившейся печки чугуны: — а ты только только жалованьишко обернешь... Вонъ ребята-то растутъ, вѣдь они пить-ѣсть просятъ, одежонки тоже, а изъ какихъ капиталовъ-то. Ну, чего молчишь, твоя вѣдь работа-то...

При такомъ оборотѣ разговора Платошка тяжело вздыхалъ, торопливо крестился въ передній уголъ и, нахлобучивъ свою кепку, поскорѣ уходилъ изъ избы. Его манила и эта топившаяся печь, и палаты, и свой уголъ, но почтовая тройка ждала на улицѣ — нужно было ѣхать, ѣхать и ѣхать...

— Другіе наживали... какъ же... бормоталъ Платошка, забираясь на чемоданы. — Знаемъ мы...

Агабя иногда смотрѣла въ окно, какъ, погромыхая колокольчиками, почтовая тройка увозила Платошку и сердито ворчала:

— Ну, и далъ же Господь муженька... другіе-то всѣ люди, какъ люди, а тутъ чучело какое-то гороховое!..

II.

У Платошки были свои опредѣленные желанія, которыя онъ возилъ за собой всѣ семнадцать лѣтъ своей собачьей службы, — эти желанія сосредоточивались на одной мысли: попасть непременно въ городскіе почталіоны. Одно почтарь, другое — почталіонъ, разница громадная. Если считать, что Платошка ежегодно дѣлалъ отъ Сосногорска до Проломнаго только сто концовъ, въ результатѣ получалась громадная цифра — впередъ 213 верстѣ да обратно 213, слѣдовательно одинъ конецъ составлялъ 426 верстѣ, а сто концовъ 42,600 верстѣ. Въ 17 лѣтъ получалась кругленькая сумма въ 724,200 верстѣ, т. е., если бы Платошка ѣхалъ все по экватору, то онъ безъ малаго объѣхалъ бы землю кругомъ двадцать разъ. Платошка, къ собственному счастью, подобными вычислениями не занимался, а только чувствовалъ, что у него по временамъ ныла каждая косточка, и онъ сидѣлъ на почтовыхъ чемоданахъ, какъ замороженный. Иногда, впрочемъ, Платошка сильно ругался.

— Это за семнадцать-то палковыхъ мѣсячнаго душу всю вытрясетъ, — начиналъ Платошка и постепенно входилъ въ азартъ. — Што я имъ каторжный, што ли, дался?.. Будетъ, поѣздилъ... Да мнѣ плевать на всѣхъ!.. Не бойсь, не пропаду.

Но годъ шелъ за годомъ, а Платошка попрежнему оставался почтаремъ и попрежнему дѣлалъ свои „концы“ по сибирскому отчаянному тракту. Собственно говоря, время шло совсѣмъ незамѣтно, потому что Платошка обыкновенно съ роковаго двадцатаго числа начиналъ разсчитывать, какъ и куда издержать свои 17 рублей, и всегда въ началѣ мѣсяца выходило такъ, что у Платошки должна была остаться отъ жалованья „малая толика“, а только получилъ жалованье — глядишь, и не дохватило рубля два-три. Когда холостой былъ, такъ деньги уходили на водку или на другія холостыя глупости, а женился — на семью. Платошка самъ удивлялся, какъ это такъ выходило: какъ будто достанетъ денегъ, а какъ подошло 20-е число — нѣтъ ничего. Прежде Платошка могъ хоть напиваться пьянъ раза два въ мѣсяцъ, а нынче и это

удовольствіе рѣшительно было ему недоступно. Да еще Агабя вѣчно пристаеъ: того нѣтъ, другаго не хватаетъ, третьяго не достаетъ...

— А мнѣ разорваться?—кричалъ Платошка на жену.— Ну, говори: разорваться?.. У меня не монетный дворъ... Въ другой разъ избобеть тебя, исколотить да назябнешься, какъ чортъ, а тутъ на стаканчикъ пятака нѣтъ. Тоже живой человекъ.

— Знаю я вашего брата, ругалась Агабя.— Женька-то на что?.. Всѣхъ почтарей она обихаживаетъ... Еще холостымъ когда былъ, такъ козловы ботинки ей подарилъ, потомъ ситцу, потомъ кумачный платокъ. Ну, отойрись, безстыжіе твои шары?..

— То холостой былъ...

— Женька сама хвасталась. Она экъ-ту цѣлый сундукъ всякаго добра съ почтарей набрала.

— Дура ты, Агабя, вотъ что я тебѣ скажу...—плюнетъ Платошка и замолчитъ, чтобы отвязаться отъ входившей въ азартъ жены.—Погоди, вотъ буду почталіономъ, тогда другое заговоришь. А мнѣ Женька плевать...

У жены Платошки, видимо, голова была устроена совершенно особеннымъ образомъ: она никакъ не могла понять, что Платошкѣ совсѣмъ не изъ чего подарка дѣлать Женькѣ. Какая тутъ Женька, когда пятачка нѣтъ, чтобы согрѣть душу. Платошка часто промерзала до самой души. Если городскіе почталіоны частенько подтрунивали надъ Платошкой, намекая на Женьку, то это вполне понятно: просто бѣсились съ жиру, потому что сколько одного праздничнаго получали отъ купцовъ и чиновниковъ. Тутъ легко смѣяться, когда сидишь въ теплѣ да въ сухѣ, да еще и праздничное.

— Васъ бы, подлецовъ, въ мою-то кожу посадить, такъ узнали бы Женьку,—ругался Платошка съ почталіонами.— А тутъ изъ своей кожи радъ вылѣзти въ другой разъ...

Каждый вечеръ послѣ службы приходитъ домой, въ свой уголь, и спать до утра на своей постели казалось Платошкѣ недостижимымъ счастьемъ. Въ самомъ дѣлѣ, отработавъ за день, и больше знать ничего не хочу: никто меня не тронетъ. Двѣ ночи въ недѣлю Платошка спалъ дома, но что это былъ за сонъ—ему и во снѣ казалось, что онъ все ѣдетъ, ѣдетъ и ѣдетъ безъ конца. Иногда Платошка даже вскрикивалъ во снѣ, и Агабя толкала его ногой, чтобы очуствовался. А почтарю казалось, что его кровать прыгала и тряслась, какъ почтовая телѣга, а вмѣсто жены Агаби съ нимъ на кровати лежитъ почтовый чемоданъ съ желѣзными кольцами.

Надежды на переѣзду положенія у Платошки принимали самый разнообразный видъ: то онъ ждалъ новаго почтмейстера, который непременно долженъ дать ему мѣсто почталіона, то рассчитывалъ, кого изъ почталіоновъ опредѣлять въ станціонные смотрители, и такимъ образомъ мѣсто для Платошки очистится само собой. Втеченіе 17 лѣтъ Платошкиной службы перебывало пять почтмейстеровъ, а онъ все тянулъ свою ляжку; городскіе почталіоны дѣйствительно получали мѣста станціонныхъ смотрителей, но на ихъ должность сейчасъ же являлись новые, а Платошка все долженъ былъ ѣздить, ѣздить и ѣздить. Платошка чувствовалъ себя обиженнымъ, когда выжидаемое годами теплое мѣстечко ускользало у него изъ-подъ самага носу. Въ самомъ дѣлѣ, есть же такіе счастливыя, которые, за здорово живешь, сразу цапаютъ самые жирные куски, а только ему, Платошкѣ, нѣтъ

удачи. Въ концѣ концовъ, Платошка дошелъ до самыхъ жестокихъ соображеній—у него былъ одинъ расчетъ, что какънибудь два или три почталіона умрутъ разомъ, тогда ужъ и онъ получитъ свое. Платошка искренно желалъ такого случая, и даже просилъ о немъ Бога, пока не устыдился.

— Господи, да что же это я?..—изумлялся Платошка самому себѣ.—Вѣдь тоже крестъ и на мнѣ есть... Осатанѣлъ я совсѣмъ!.. Подожду ужъ лучше новаго почтмейстера, тогда ужъ выпрошусь непременно. А то шабашъ: чортъ съ ней и со службой.. Не клиномъ сошелъ свѣтъ-то!..

Если бы перевести всѣ эти Платошкины мысли и желанія на какуюнибудь равнодѣйствующую, получилась бы громадная сила, которая теперь пропадала совершенно непродуцательно.

Д. Сибирякъ.

(Окончаніе будетъ).

КОЛОНИАЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ ВЪ ЕВРОПѢ.

Имѣя въ виду ознакомленіе съ колониальнымъ вопросомъ въ Европѣ и жизнью европейскихъ колоній, весьма поучительною и для насъ, редакція имѣла возможность установить нынѣ обмѣнъ и сношенія съ редакціей журнала „Revue Coloniale Internationale“, издающагося колониальнымъ Обществомъ въ Амстердамѣ. Затѣмъ наша редакція получаетъ „Deutsche Colonial Zeitung“, органъ Colonialverein'a въ Берлинѣ; приобрѣла французскій журналъ „L'expansion Coloniale, Revue Coloniale Illustrée“; наконецъ получила лестное предложеніе обмѣна отъ редактора „La Revue du Portugal et de ses Colonies“, изъ Лиссабона. Кромѣ того, редакція будетъ черпать свѣдѣнія о событіяхъ въ колоніяхъ изъ „New-York Herald“, затѣмъ изъ прекраснаго ежемѣсячнаго американскаго журнала „The Century Illustrated monthly magasin“; мы имѣемъ также брошюры объ итальянской колониальной политикѣ.

Все это дало возможность ознакомиться съ колониальной литературой въ Европѣ и приобрести необходимые источники. Поэтому съ настоящаго года редакція постарается давать очерки современной колониальной политики различныхъ государствъ Европы, и посвятитъ особенное вниманіе колониальному вопросу въ Россіи. Указанныя иностранныя редакціи выразили желаніе ознакомиться и съ жизнью русскихъ колоній. Въ январской книжкѣ „Revue Coloniale Internationale“ заявлено редакціей, что будетъ помѣщена статья на нѣмецкомъ языкѣ о русскихъ колониальныхъ владѣніяхъ нашего уважаемаго сотрудника, профессора Бернскаго университета Эдуарда Юліевича Петри. Безъ сомнѣнія, взаимный обмѣнъ познаніями о колоніяхъ и знакомство съ различными системами колонизаціи дасть полезные результаты, въ смыслѣ міроваго значенія этого вопроса и разработки его въ теоретическомъ отношеніи.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Коллективная нота державъ къ сербскому правительству составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Нижеподписавшіеся имѣютъ честь заявить г. президенту совѣта министровъ и министру иностранныхъ дѣлъ г. Гарашанину, что ихъ правительства, одушевленные желаніемъ видѣть мирное разрѣшеніе возникшихъ на Востокѣ затрудненій и стремясь положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ между Сербіей и Болгаріей, пришли къ убѣжденію, что усилія великихъ державъ останутся неполными, пока государства Балканскаго полуострова, въ ожиданіи извѣстныхъ случайностей, которыхъ слѣдуетъ избѣгнуть, остаются вооруженными. По мнѣнію великихъ дер-

жавъ, опасность можетъ быть устранена только путемъ общаго разоруженія, послѣ чего съ большей безопасностью можно будетъ искать мирнаго разрѣшенія теперешнихъ затрудненій. Въ этомъ убѣжденіи, великія державы, по предложенію петербургскаго кабинета, рѣшили сдѣлать энергическое представленіе правительствамъ въ Бѣлградѣ, Софіи и Афинахъ относительно всеобщаго и одновременнаго разоруженія, которому не откажется послѣдовать и Высокая Порта. Нижеподписавшіеся, сообщая о такомъ рѣшеніи своихъ правительствъ, просятъ г. Гарашанина сообщить имъ о рѣшеніи, которое будетъ принято королевскимъ правительствомъ, и пользуются случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать вамъ свое глубокое почтеніе. Бѣлградъ, 30-го декабря (11-го января). Подписали: Персиани, Брей, Кевенгюллеръ, Милле, Виндгэмъ, Заннини“.

— По общему соглашенію Букурештъ принять сборнымъ пунктомъ для делегатовъ, назначенныхъ для веденія мирныхъ переговоровъ. Представителями Болгаріи будутъ при этомъ Маджидъ-паша и Гешовъ. Въ отвѣтъ своемъ на коллективную ноту державъ о разоруженіи, болгарское правительство выражаетъ Россіи баагодарность за то, что она не перестаетъ интересоваться судьбою балканскихъ государствъ и особенно Болгаріи. Правительство заявляетъ, что готово разоружиться, какъ только Сербія, которая изо дня въ день принимаетъ все болѣе угрожающее положеніе, формально обязается разоружиться и какъ только державы захотятъ обезпечить дѣло мира и гарантировать, что территория княжества не подвергнется снова нападению и вторженію со стороны Сербіи, какъ было въ настоящемъ случаѣ. „Политической Корреспонденціи“ сообщаютъ изъ Ниша, что предложенныя кабинетомъ королю условія мира касаются пограничныхъ сношеній между Сербіей и Болгаріей, вопроса объ эмигрантахъ и заключеніи таможенной и торговой конвенціи. Въ сербскихъ правительственныхъ сферахъ считаютъ заключеніе мира обезпеченнымъ, если только Болгарія проявитъ къ тому нѣкоторую готовность. Въ вѣснскихъ политическихъ сферахъ въ послѣднее время идутъ оживленные толки по поводу предстоящаго, будто бы, въ непродолжительномъ времени свиданія греческаго короля Георга съ сербскимъ королемъ Милавомъ. Толки эти находятся въ связи съ слухами о заключеніи между Сербіей и Греціей наступательнаго и оборонительнаго союза. Изъ Афинъ сообщаютъ отъ 7-го января въ „Neue Freie Presse“, что, не смотря на воинственныя манифестаціи Греціи и на вызывающій образъ дѣйствій ея государственныхъ людей, война невозможна, ибо денегъ у Греціи совсѣмъ нѣтъ.

— По поводу поѣздки князя Николая на мѣсяцъ за границу и порученія регентства княгини, „Гласъ Черногорскій“ говоритъ: „Князь поѣхалъ въ Италію и Францію—страны болѣе развитыя въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ—въ интересахъ мирнаго развитія Черногоріи“. Газета ставитъ еще на видъ то обстоятельство, что, будучи достаточно вооружена противъ всякой опасности, живя въ мирѣ со своими сосѣдями и опираясь на добрыхъ друзей, Черногорія можетъ посвятить себя спокойно дѣлу мира.

— При обсужденіи бюджета въ палатѣ депутатовъ прусскаго сейма нѣкоторые ораторы предлагали ввести международную двойную валюту, какъ средство къ устраненію экономическихъ затрудненій. Министръ финансовъ Шольдъ рѣшительно высказался въ пользу золотой валюты и противъ биметаллизма, заявивъ, впрочемъ, что онъ вовсе не фанатическій сторонникъ золотой валюты, но что дѣло идетъ о вопросѣ международномъ и съ этой-то точки зрѣнія и слѣдуетъ обсуждать вопросъ. Національ-либералы, консерваторы и свободные консерваторы палаты депутатовъ прусскаго сейма внесли резолюцію, въ которой высказываются въ пользу возвышеннаго тронною рѣчью мѣропріятій, направленныхъ къ огражденію германскихъ интересовъ въ восточныхъ провинціяхъ, и выражаютъ готовность втиривать средства для развитія въ этихъ провинціяхъ нѣмецкой школы и поощренія нѣмецкой колонизаціи.

— Въ „Journal Officiel“ отъ 3-го января опубликованъ декретъ президента республики о помилованіи лицъ, осужденныхъ за политическія преступленія. Кромѣ Луизы Мишель и кн. Крапоткина, помилованы еще десять политическихъ преступниковъ. Въ числѣ лицъ, срокъ тюремнаго заключенія коихъ сокращенъ, находятся нѣкоторые изъ осужденныхъ за монсолеминскіе безпорядки. Луиза Мишель была выпущена на свободу 2-го января, вечеромъ. Передъ тѣмъ, какъ

оставить тюрьму св. Лазаря, она горячо протестовала противъ своего помилованія.

— Тронная рѣчь при открытіи новаго англійскаго парламента констатируетъ дружественныя отношенія къ державамъ и упоминаетъ объ удовлетворительномъ рѣшеніи торговаго съ Россіей объ афганской границѣ, относительно чего королева выражаетъ надежду, что работы англійскихъ и русскихъ комиссаровъ по проведенію границы будутъ способствовать сохраненію мира въ Средней Азіи. Возстаніе въ Восточной Румелии,—говорится далѣе въ тронной рѣчи,—свидѣтельствуемъ о желаніи населенія, чтобы въ постановленіяхъ берлинскаго трактата были произведены нѣкоторыя измѣненія. „Въ послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ,—говоритъ королева,—я имѣла цѣлью поставить Восточную Румелию, согласно желанію ея населенія, подъ управленіе болгарскаго князя, сохранивъ при этомъ неумаленными существенныя права сунтана“. Относительно Египта королева говоритъ, что англійскій и оттоманскій комиссары, которые уполномочены вести переговоры съ хедивомъ, представляютъ докладъ о мѣрахъ, кои необходимы для того, чтобы обезпечить оборону Египта и устойчивость правительства въ этой странѣ. Перейдя къ внутреннимъ дѣламъ, королева выражаетъ сожалѣніе, что въ положеніи торговли и земледѣлія не констатировано существеннаго улучшенія, также по поводу возобновившейся въ Ирландіи агитаціи съ цѣлью возстановить населеніе противъ парламентской уніи Англійи съ Ирландіей. Королева рѣшительно высказывается противъ всякихъ измѣненій акта объ единствѣ и убѣждена, что ее поддержать въ этомъ парламентъ и народъ. Засимъ королева констатируетъ съ прискорбіемъ организованное въ Ирландіи сопротивленіе мѣрамъ, кои необходимы для исполненія законныхъ обязательствъ, также проявляемый для этой цѣли терроризмъ. Если существующихъ законовъ, какъ есть основаніе опасаться, окажется недостаточно для борьбы съ этими возрастающими злоупотребленіями, то парламентъ,—надѣется королева,—снабдитъ правительство необходимыми полномочіями. Въ заключеніи тронная рѣчь возвыщаетъ законопроектъ объ установленіи административной автономіи въ графствахъ въ Англійи и Шотландіи посредствомъ совѣщательныхъ собраній, члены коихъ будутъ избираемы населеніемъ. Подобный же проектъ правительство изготавляетъ и для Ирландіи. По мнѣнію большей части прессы, министерство Салисбюри продержится недолго. Съ каждымъ днемъ становится все очевиднѣе, во-первыхъ, что проектъ объ ирландскомъ самоуправленіи, изготавленный лордомъ Салисбюри, не удовлетворяетъ ирландцевъ; во-вторыхъ, что Гладстонъ готовъ идти по пути уступокъ Ирландіи гораздо далѣе лорда Салисбюри; въ-третьихъ, что ирландцы, при такихъ условіяхъ, желаютъ покинуть своихъ вчерашнихъ союзниковъ. Проектъ выхода въ отставку вице-короля лорда Карнарвона является однимъ изъ первыхъ признаковъ раздоровъ, вспыхнувшихъ по этому поводу среди кабинета. Лордъ Рандольфъ Чорчилль также угрожаетъ, будто бы, своей отставкою, которая поведетъ къ полнѣйшему распаденію министерства, если лордъ Салисбюри не рѣшится до 9-го января радикально измѣнить свой проектъ ирландскаго самоуправления. Пока онъ принялъ по отношенію къ Ирландіи рѣшеніе, которое окончательно отторгнетъ отъ него парнеллистовъ. Онъ намѣренъ возстановить законъ о пресѣченіи преступленій, дабы положить конецъ аграрнымъ преступленіямъ, продолжающимъ терроризовать нѣкоторыя части острова. Такое возстановленіе понудительныхъ законовъ можетъ сдѣлать несомнѣннымъ паденіе кабинета Салисбюри, которое до сихъ поръ было лишь вѣроятіемъ.

— Въ „Schems“ сообщаютъ изъ Тегерана, что проведеніе пограничной русско-персидской линіи окончено. Новая пограничная линія начинается отъ Хассанкульской бухты Каспійскаго моря и тянется до развалинъ деревни Вабъ-Дурмацъ, лежащихъ на берегу Атрека. Россія такимъ образомъ владѣетъ въ настоящее время превосходной стратегической линіей съ двумя проходами: Гумахъ и Арвенъ. Новая территория, отошедшая къ Россіи, населена почти исключительно туркменскими племенами, которыя никогда не хотѣли признавать персидскаго владычества. Населеніе этой территоріи простирается до 25,000 человекъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Его Высочество Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій скончался отъ чахотки въ Женевѣ 8-го сего января.

— Директоромъ департамента торговли и мануфактуръ назначенъ Беръ, вмѣсто Ермакова, назначеннаго состоящимъ при министерствѣ финансовъ.

— Въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ Крещенскомъ парадѣ, находились, какъ передаетъ „Правительственный Вѣстникъ“, офицеры, служившіе прежде въ болгарскихъ войскахъ, а нынѣ вновь поступившіе на русскую службу. Каждого изъ нихъ Государь Императоръ изволилъ разспрашивать о службѣ въ Болгаріи, а затѣмъ, обратившись ко всѣмъ, въ самыхъ милостивыхъ словахъ выразилъ имъ благодарность за ихъ образцовую службу въ Болгаріи.

— Министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ циркулярно попечителямъ, что въ дополненіе правилъ, относительно замѣщенія законоучительскихъ должностей и наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, синодъ установилъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и частныхъ заведеніяхъ законоучителей назначать по соглашенію съ епархіальнымъ архіереемъ; требованіе это распространить и на другія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, уставы коихъ не содержатъ надлежащихъ по сему предмету указаній. При этомъ подтверждается, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія воспитанниковъ православнаго исповѣданія принадлежитъ мѣстному епархіальному архіерею.

— Комиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Перетца, занимающаяся составленіемъ положенія о льготахъ и преимуществахъ, предоставляемыхъ службой въ отдѣльныхъ краяхъ, выработала, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, окончательный проектъ этого законоположенія. Проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ подробное опредѣленіе служебныхъ преимуществъ, сопряженныхъ со службой на далекихъ окраинахъ, а также въ Привислинскомъ и Западномъ краяхъ какъ въ отношеніи обязательнаго срока службы для полученія права на пенсію, такъ и относительно оклада жалованья, прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, съ условіемъ обязательной службы установленное число лѣтъ.

— 10-го января открытъ областной сельско-хозяйственный съѣздъ, представляющій большой интересъ для всего края. Записалось въ члены 338. Предсѣдатель, губернаторъ баронъ Иксуль, привѣтствуя съѣздъ, указалъ, что успѣхъ дѣла можетъ быть достигнутъ правильною организациою съѣзда и предпочтеніемъ пышнымъ громкимъ фразамъ указаній дѣйствительныхъ, непосредственно относящихся къ дѣлу фактическихъ наблюденій, прошедшихъ черезъ горнило здраваго русскаго смысла.

— По вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, какъ сообщаютъ „Русскія Вѣдомости“, имѣютъ послѣдовать нѣкоторыя измѣненія. По дошедшимъ до этой газеты свѣдѣніямъ, проектируется, вслѣдъ за изданіемъ особаго положенія о кустарныхъ мастерахъ и объ артеляхъ кустарей, поручить министерству завѣдываніе этимъ дѣломъ. При департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности предположено открыть особый отдѣлъ для этой цѣли. Такъ какъ развитіе кустарной промышленности имѣетъ весьма важное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, то министру государственныхъ имуществъ предоставлено будетъ право устанавливать льготы для кустарей и ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о мѣрахъ къ развитію и поощренію кустарнаго производства. Въ послѣднемъ собраніи II отдѣленія Императорскаго вольно-экономическаго Общества, когда возбуждался вопросъ о техническомъ содѣйствіи русскимъ кустарямъ въ текущемъ (1886) году, одинъ изъ членовъ Общества (г. Ануцинъ), по словамъ „Новаго Времени“, замѣтилъ, что для такихъ цѣлей у насъ въ Петербургѣ существуетъ „Общество для содѣйствія народному труду“, которое и должно помогать кустарямъ своими знаніями. На это было замѣчено профессоромъ Ф. Н. Королевымъ, что такое общество существуетъ только на бумагѣ. Въ самомъ дѣлѣ, прибавляетъ газета, возбуждая этотъ вопросъ такъ, какъ онъ есть, желательно было бы знать, гдѣ находится это Общество и каковы его содѣйствія русскому народному труду и проч.

— Министерство государственныхъ имуществъ вошло на этихъ

дняхъ съ особымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ, въ которомъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи предпринять въ нынѣшнемъ году рядъ лѣсо-устроительныхъ работъ на Кавказѣ, въ юго-западныхъ и центральныхъ губерніяхъ. Въ этомъ же году, какъ сообщаютъ „Новостямъ“, рѣшено предпринять цѣлый рядъ межевыхъ работъ съ цѣлью окончательнаго устройства земельного быта крестьянъ внутреннихъ губерній и Закавказскаго края. Въ то же время предположено предпринять цѣлый рядъ регуляціонныхъ работъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

— Съ разрѣшенія г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, въ Рыбинскѣ открываются бесплатныя воскресныя и праздничныя повторительныя классы для болѣе или менѣе грамотныхъ ремесленныхъ учениковъ и подмастерьевъ. Устройство классовъ предпринято существующимъ въ Рыбинскѣ ремесленно-промышленнымъ попечительствомъ, съ цѣлью по возможности содѣйствовать нравственному и умственному развитію мѣстныхъ ремесленниковъ, стоящему нынѣ далеко не на желательномъ уровнѣ. („Р. К.“).

— „Одесскій Вѣстникъ“, отмѣчая тотъ отрадный фактъ, что продажа книгъ для народа, существующая при аудиторіи чтеній для народа въ Одессѣ, за послѣднее время значительно возросла, выводитъ заключеніе, что въ народѣ, развивающемся подъ вліяніемъ публичныхъ чтеній, музеевъ, воскресныхъ школъ и проч., спросъ на чтеніе книгъ увеличивается годъ отъ году. Комиссія одесскихъ народныхъ чтеній открыла складъ народныхъ книгъ и бібліотеку, откуда книги выдаются для прочтенія даромъ, взимается только залогъ стоимости книги (до 30 к.), который и возвращается абонату по возвращеніи прочитанной книги. Газета указываетъ, что Одесса въ этомъ отношеніи можетъ служить хорошимъ примѣромъ того, что, при желаніи и искреннемъ отношеніи къ дѣлу, народныя чтенія могутъ осуществиться и прогрессировать и въ другихъ городахъ.

— Въ нынѣшнемъ году, какъ сообщаютъ газеты, имѣютъ открыться въ различныхъ губерніяхъ Имперіи низшія сельско-хозяйственныя училища, устраиваемыя отчасти средствами министерства государственныхъ имуществъ, отчасти же на средства землевладѣльцевъ, при содѣйствіи лишь департамента земледѣлія и сельской промышленности. Отъ землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ поступили уже ходатайства объ открытіи вышеупомянутыхъ школъ и о дарованіи имъ льготъ, установленныхъ нормальнымъ положеніемъ объ этихъ школахъ.

— „Заря“ сообщаютъ изъ Петербурга, что г. министръ народнаго просвѣщенія дозволилъ еврейкамъ открывать частныя женскія еврейскія училища, такъ какъ въ настоящее время среди евреевъ есть весьма много лицъ женскаго пола не только съ начальнымъ и основательнымъ среднимъ общимъ образованіемъ, но даже и со спеціальной высшей педагогической подготовкой.

— Высказывая свое сочувствіе дѣлу высшаго медицинскаго образованія въ Россіи и сожалѣя о закрытіи женскихъ медицинскихъ курсовъ при военномъ министерствѣ, газета „Заря“ призываетъ земства, городскія управленія и частныя лицъ къ оказанію помощи курсамъ. На секціи бытовыхъ вопросовъ на съѣздѣ врачей въ Петербургѣ громадное число участниковъ, выслушавъ докладъ доктора Уварова о значеніи женщинъ-врачей для сельскаго населенія, единогласно постановило ходатайствовать о продленіи женскихъ врачебныхъ курсовъ и о дарованіи женщинамъ-врачамъ правъ, одинаковыхъ съ правами врачей-мужчинъ. „Это постановленіе, дѣлающее великую честь съѣзду и въ его лицѣ всѣмъ русскимъ врачамъ, какъ говоритъ газета „Врачъ“, наглядно показало, что для сословія русскихъ врачей нравственное право и идеальныя требованія и въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, выше всѣхъ иныхъ соображеній, не исключая и матеріальныхъ выгодъ. А женщины-врачи за тотъ тернистый путь, который имъ пришлось пройти, получили 30-го декабря, смѣемъ надѣяться, немалое нравственное вознагражденіе, ибо что же можетъ быть почетнѣе, какъ признаніе ихъ заслугъ тѣми именно товарищами, въ которыхъ имъ представители общей прессы готовы были видѣть ихъ естественныхъ противниковъ, хотя все дѣло женскихъ врачебныхъ курсовъ было поставлено и защищено именно врачами-мужчинами. Будемъ надѣяться, прибавляетъ „Врачъ“, что торжественное заявленіе врачей, между которыми были представители всѣхъ мѣстностей и всѣхъ спеціальностей (земскіе, военные, гражданскіе и т. д.), не пройдетъ безслѣдно для курсовъ и поможетъ имъ поскорѣе устроиться при содѣйствіи городского

управленія Петербурга". Женщины города Ейска послали, какъ пишутъ „Недѣль“, въ петербургскую думу, на имя гласнаго Н. А. Печаева, петицію, въ которой ейскія женщины просятъ думу о принятіи врачебныхъ курсовъ подъ свое попеченіе.

Наконецъ въ средѣ петербургскихъ дамъ высшаго круга, какъ извѣстно, возникла мысль организовать патронатство для поддержки женскихъ врачебныхъ курсовъ. Къ участію въ этомъ патронатствѣ ищется въ виду привлечь также земства и городскія общественныя управленія. Къ этому извѣстію прибавляетъ „Недѣля“, что вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи женскихъ врачебныхъ курсовъ можно считать почти рѣшеннымъ, такъ какъ въ пользу курсовъ высказались нѣкоторые весьма высокопоставленные особы.

— Вышло въ свѣтъ новое изданіе сочиненія К. Д. Кавелина: „Задачи этики. Ученіе о нравственности при современныхъ условіяхъ знанія“. Къ книгѣ приложенъ фотолитографическій портретъ автора и біографическій очеркъ его, составленный М. С. Также на дняхъ вышло 2-е изданіе стихотвореній Надсона, выпущенное литературнымъ фондомъ; стоитъ 1 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000,000 руб.
Капиталъ резервныхъ премій	1.300,000 „
	Итого 5.300,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованіе жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованіе на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованіе на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхованіе доходовъ (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му января 1885 года Обществомъ «Россія» заключено 10,109 страховыхъ жизни на капиталъ 37.841,150 руб.

Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованіе отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получать въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и черезъ агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ПОСРЕДНИКЪ.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Два старика.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
- 7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.
- 8) Галя, рассказъ О. И. Шмидтъ.
- 9) Странникъ.

Цѣна каждой книжки 1½ коп. Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и К^о, домъ Медянцева, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Прокать обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

„АМЕРИКАНКА“

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону, въ Симферополь. (Крымъ).

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

„2-й стрѣлковый баталіонъ, сентября 5 дня 1885 года, № 2374, г. Скерневицы. Г-ну В. Шлемензону. Считаю нужнымъ заявить Вамъ, что высланная Вами „Американка“ удобопримѣнимый и весьма полезный снарядъ, въ особенности въ семейномъ быту, такъ какъ послѣ произведеннаго мною испытанія, стирка бѣлья на ономъ доступна даже малолѣткамъ и требуетъ ограниченнаго количества мыла, времени и труда, а потому прошу выслать за прилагаемые при семъ двадцать пять рублей еще пять экземпляровъ снарядовъ „Американка“. Подписалъ Командиръ баталіона, Полковникъ Сверчковъ, скрѣпили: Завѣдующій хозяйствомъ и Дѣлопроизводитель“.

Подлинныя отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи „Таврич. Губ. Вѣдомостей“.

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“ ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ, Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ. (10—6).

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРШЕМСКІЙ, Дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.